

ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ В МОЛДОВЕ, ВКЛЮЧАЯ ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН: ОТСУТСТВИЕ ОБЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАЛИЧИИ ОБЩИХ ПРОБЛЕМ

Статья 1. Все люди рождены свободными и равными в достоинстве и правах. Они обладают разумом и совестью и должны действовать по отношению друг к другу в духе братства. Статья 2. Каждый имеет право на все права и свободы, сформулированные в Декларации, без какого-либо различия, связанного, напр., с расой, цветом кожи, полом, языком, вероисповеданием, политическими или иными убеждениями, нац. или социальным происхождением, собственностью, рождением или др. обстоятельствами. Статья 3. Каждый имеет право на жизнь, свободу и личную безопасность. Статья 4. Никто не должен содержаться в рабстве или порабощении; рабство и работорговля должны быть запрещены во всех формах.

I. Введение и описание задач миссии -----	4
II. Общие юридические рамки -----	6
A) Обязательства Республики Молдова в сфере защиты прав человека -----	6
B) Юридические рамки Республики Молдова -----	11
III. пытки и жестокое обращение в Молдове -----	16
A) Реформы, направленные на предупреждение пыток и других видов жестокого обращения -----	17
B) Трудности, с которыми сталкиваются жертвы пыток и других видов жестокого обращения, пытаюсь добиться правосудия -----	20
C) Неоднозначный итог 2012 г. -----	24
D) Условия заключения в местах лишения свободы -----	26
IV. Специфический случай приднестровского региона -----	36
A) Юридические рамки -----	36
B) Несколько примеров правового произвола властей де-факто Приднестровского региона -----	42
C) Условия заключения -----	48
V. Заключение -----	51
VI. Рекомендации -----	52

I. Введение и описание задач миссии

В ноябре 2012 г. Международная Федерация за права человека (FIDH) направила в Республику Молдову международную исследовательскую миссию для анализа ситуации с отправлением правосудия и борьбы с пытками и другими видами жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения. Эта миссия вписывается в рамки более широкого исследования, проводимого FIDH по проблемам борьбы против безнаказанности, повсеместно распространенной в странах пост-советского пространства.

Исследовательская миссия была осуществлена при активной поддержке молдавской неправительственной организации Promo-LEX, работающей, в частности, по проблемам исправления правосудия и борьбы с пытками. Организация действует на всей территории Молдовы, участвуя в судебных процессах на национальном и международном уровнях, а также в судебных инстанциях, присутствующих в приднестровском регионе. Promo-LEX занимается продвижением законодательных реформ, активно поддерживает приднестровское гражданское общество посредством публикаций и семинаров, а также ассистируя ассоциации и юристов, добивающихся правосудия. Эта молдавская НПО также участвует в развитии демократических процессов в Молдове, организуя наблюдение за местными и национальными выборами.

Исследовательская миссия FIDH ставила перед собой следующие задачи:

- собрать сведения о нарушениях прав человека, допущенных при отправлении правосудия, о случаях пыток и других видов бесчеловечного обращения, а также по возможности установить ответственных за эти нарушения;
- встретиться с местными НПО, защищающими права жертв пыток и других видов жестокого и унижающего достоинства обращения и установить наиболее эффективные меры по их поддержке;
- оценить степень соответствия молдавского законодательства международным обязательствам, взятых на себя молдавскими властями;
- оценить реализацию законодательных и судебных реформ по борьбе с безнаказанностью виновных в применении пыток;
- подвести итоги доступа к правосудию и возмещения ущерба жертвам событий апреля 2009 г.;
- исследовать условия содержания в местах лишения свободы в Молдове;
- установить контакт с представителями власти и представить рекомендации по темам исследовательской миссии; определить формальные и неформальные связи молдавских властей с властями де факто в приднестровском регионе, в частности в отношении молдавских граждан, проживающих в приднестровском регионе;
- оценить возможности доступа к правосудию жителей приднестровского региона и собрать информацию о случаях пыток и жестокого обращения в местах заключения в этом регионе.

В миссии участвовали:

- Артак Киракосян, Генеральный секретарь FIDH и член Правления Института гражданского общества, Армения
- Ирен Кетофф, эксперт FIDH по региону, Франция
- Павел Сапелко, юрист, Беларусь. Адвокат Павел Сапелко представлял интересы ряда политических заключенных в Беларуси, в том числе Андрея Санникова, одного из кандидатов на президентских выборах в Беларуси в 2010 г., арестованного после выборов и ставшего жертвой жестокого обращения. В результате, в 2011 году Павел Сапелко был лишен лицензии адвоката.

Участники миссии провели ряд встреч в столице Молдовы, Кишиневе; с выездом в три пенитенциарных учреждения, находящиеся в районах Хынчешты (центр), Бричень (север) и Орхей (северо-восток), а также побывали в Тирасполе, столице самопровозглашенной Приднестровской Республики.

FIDH благодарит организацию Promo-LEX за ее поддержку при проведении миссии, а также всех собеседников миссии, содействовавших своими свидетельствами этому докладу.

II. Общие юридические рамки

Молдова: краткая справка

Республика Молдова находится в южной части Восточной Европы и граничит с Румынией на западе и с Украиной на севере, востоке и юге. Территория Молдовы составляет более 33800 квадратных километров; ее население – 3,6 миллионов жителей, 25% которых проживает в столице страны Кишиневе.

После распада Советского Союза, как и другие советские республики, Республика Молдова объявила о своей независимости в августе 1991 года.

Территориально Молдова делится на 32 района, 2 муниципалитета и автономное территориальное образование – Гагаузию. Особый статус автономии населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья) устанавливается «органическими законами»¹. Несмотря на гарантируемую Конституцией автономию левобережных районов реки Днестр, на востоке страны сохраняется напряжение в отношениях с Приднестровьем, – регионом который после распада Советского Союза провозгласил независимость от Молдовы, поныне не признанную ни одним государством мира. С момента подписания перемирия в 1992 году, Молдова, Приднестровье, а также Российская Федерация, Украина, ОБСЕ, США и ЕС пытаются найти пути выхода из политического кризиса. Республика Молдова взяла на себя многочисленные обязательства, в рамках членства страны в Совете Европы и в ООН, и начала реформирование структуры судебной власти вскоре после распада Советского Союза. Новые законы были приняты в рамках выполнения международных договоров. Таким образом, Молдова признает уважение прав человека как основополагающий принцип.

Тем не менее, приходится констатировать, что практика пыток и других форм жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения по-прежнему широко распространена, в основном в рамках предварительного заключения и при отбывании наказания в местах лишения свободы.

A) Обязательства Республики Молдова в сфере защиты прав человека

В этой части будут рассмотрены (1) обязательства Республики Молдовы в сфере защиты прав человека и, в особенности, в сфере борьбы против пыток и других видов жестокого обращения, а также (2) соблюдение этих обязательств на практике.

1. Обязательства в области международного сотрудничества и международных договоров

Учитывая все принятые на себя Республикой Молдовой международные обязательства в сфере прав человека, страна признает приоритетный характер это тематики.

С момента независимости Республика Молдова ратифицировала практически все основные международные договоры в области защиты прав человека, в том числе:

- Международный пакт о гражданских и политических правах, ратифицированный 28 июня 1990 г. по итогам парламентской резолюции N° 217-XII и вступивший в силу 26 апреля 1993 г.

1. <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=312874&lang=2>

- Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, касающийся отмены смертной казни; 20 сентября 2006 г.
- Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах; 23 января 2008 г.
- Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ратифицированная 28 ноября 1995 г.
- Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 24 июля 2006 г.

Так, Международный пакт о гражданских и политических правах особо упоминает пытки и бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения (статья 7), запрещает произвольные арест и заключение (статья 9) и предписывает гуманное обращение и уважение достоинства всех лиц, лишенных свободы (статья 10).

Молдова также вступила в некоторые европейские учреждения, а также программы сотрудничества с Европейским Союзом:

- Молдова вступила в Совет Европы 13 июля 1995 г. Как член этой организации, Молдова ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и большинство ее протоколов, в том числе протоколы № 6 и 13, отменяющие смертную казнь. Молдова была в частности первым государством, ратифицировавшим Конвенцию о противодействии торговле людьми в 2006 г. Молдова ратифицировала Европейскую Конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания в 1996 году; она вступила в силу на ее территории в 1998 году.
- Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), являющееся правовой основой отношений между Европейским Союзом и Молдовой, было подписано в ноябре 1994 г. и вступило в силу в июле 1998 г.. Молдова является одной из 16 стран-участников программы Европейской политики соседства, созданной в 2004 г.
- Республика Молдова – член Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, первым мандатом которой после 1993 г. было улаживание конфликта в приднестровском регионе во всех его аспектах. Впоследствии этот мандат был расширен за счет аспекта прав человека и демократизации в Молдове.

Ввиду принятия международных обязательств и вступления в европейские учреждения, Молдова должна принимать регулярные наблюдательные визиты своих европейских партнеров и на регулярной основе представлять Комитету по правам человека и Комитету против пыток периодические доклады о реализации прав, защищаемых вышеупомянутыми Пактом и Конвенцией ООН и следовать их рекомендациям.

Так, в марте 2006 г. Комитет по правам человека приветствовал решение Молдовы формализовать исполнение ее обязательств по подготовке периодических докладов, поручив особой комиссии анализировать национальные доклады и отвечать на заключительные замечания комитетов ООН, а также реализовывать их на практике². Нужно также отметить, что государство предусматривает участие представителей правозащитных неправительственных организаций во всех встречах и деятельности комиссии.

2. Соблюдение обязательств и сотрудничество с международными партнерами

Официальные визиты международных партнеров Молдовы и периодические доклады, представляемые различным комитетам ООН, предоставляют возможность оценить,

2. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/461/48/PDF/G1246148.pdf?OpenElement> §211

насколько Молдова соблюдает свои обязательства и реализует на практике рекомендации своих партнеров в правозащитной сфере.

Несмотря на то, что Молдова добилась существенных успехов в области реформы системы правосудия, соблюдение правозащитных принципов на практике остается проблемой, решение которой требует значительных дополнительных усилий³.

а) Международный пакт о гражданских и политических правах

С момента ратификации Пакта, Молдова представила два периодических доклада, последний в 2009 году. В данный момент готовится третий периодический доклад и Комитет ООН по правам человека (КПЧ) отправил в 2011 г. свой список вопросов правительству Молдовы.⁴

Список вопросов, переданных КПЧ ООН Республике Молдове в рамках подготовки третьего периодического доклада⁵, свидетельствует о систематическом характере нарушений, выявленных Комитетом в его заключительных замечаниях 2009 г. При этом реализация его рекомендаций, касающиеся в частности разрешения проблем жертв репрессий апреля 2009 г., и прекращения пыток в следственных изоляторах и других местах тюремного заключения, по-прежнему остаются приоритетом.

Например, Комитет требует предъявить официальный список жертв нарушений прав человека, имевших место после выборов в апреле 2009 г.; а также список реабилитированных лиц, а также жертв, получивших денежную компенсацию или психологическую помощь. Насколько известно, случаи приговоров, вынесенным полицейским, обвинявшимся в насилии и жестоком обращении, крайне редки.

Хотя Комитет по правам человека выразил удовлетворение вторым периодическим докладом Республики Молдова, содержащим полезную информацию о таких мерах, принятых в рамках реализации Пакта, как изменение в 2005 г. Уголовного кодекса, в котором закреплялся запрет пытки, он тем не менее отметил в заключительных замечаниях⁶, что в докладе недостаточно говорится о реализации этих мер и их последствиях.

Комитет выразил особую озабоченность в связи с отсутствием прогресса по выполнению многочисленных предшествующих рекомендаций, в особенности касающихся условий тюремного содержания, торговли людьми, сроков предварительного заключения и независимости судебных властей.

Комитет серьезно обеспокоен частыми случаями пыток и жестокого обращения в отделениях полиции и других местах заключения страны, ратифицировавшей Пакт. Комитет обеспокоен и тем, что практика пытки получила широкое распространение, что зачастую жалобы по факту пыток не регистрируются и не расследуются должным образом, а также тем, что наблюдается тенденция к отклонению жалоб как «явным образом лишенных основания». Комитет выразил особое беспокойство в связи с многочисленными изобличениями серьезных нарушений прав человека, допущенных против лиц, выражавших свой протест в ходе демонстраций апреля 2009 г., последовавших за выборами. В числе этих нарушений: произвольные задержания, использование жестокого обращения при попытке установления контроля над массами, а также побои, пытки и жестокое обращение в отношении лиц, задержанных по итогам демонстраций после выборов.

3. ООН, «Базовый документ, являющийся неотъемлемой частью докладов государств-участников» за сентябрь 2011. см. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/461/48/PDF/G1246148.pdf?OpenElement>

4. http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/AdvanceVersions/CCPR-C-MDA-Q3_en.pdf

5. http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/AdvanceVersions/CCPR-C-MDA-Q3_en.pdf?bcsi_scan_96404f7f6439614d=0&bcsi_scan_filename=CCPR-C-MDA-Q3_en.pdf

6. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G09/460/92/PDF/G0946092.pdf?OpenElement>

Наконец, Комитет отмечает, что вопреки обязательствам, принятым в марте 2006 г., государство признало, что организации гражданского общества не были приглашены для участия в составлении доклада.

Среди основных рекомендаций Комитета, касающихся в первую очередь пыток и жестокого обращения, Комитет особенно отметил необходимость:

- относительно подавления демонстраций апреля 2009 г.:
 - а) провести серьезные расследования независимыми органами всех жалоб по факту злоупотребления властью представителями сил правопорядка во время демонстраций апреля 2009 г. и опубликовать результаты расследований;
 - б) принять все меры для того, чтобы представители сил правопорядка, признанные виновными в применении пыток и жестоком обращении в отношении демонстрантов, в том числе занимающие руководящие должности, понесли ответственность за свои действия, преследовались по закону, получили надлежащие дисциплинарные взыскания и чтобы, во время расследования, подозреваемые в нарушениях были отстранены от исполнения обязанностей;
 - в) обеспечить выплату надлежащих компенсаций жертвам пыток и других видов жестокого обращения, пострадавшим во время демонстраций апреля 2009 г., независимо от результатов уголовных преследований, ведущихся против виновных, и предложить им медицинскую и психологическую помощь.
- Срочно принять меры, чтобы положить конец применению пыток в участках полиции и других местах заключения, в частности проведя обучение сотрудников полиции и тюремных инстанций и следя за тем, чтобы все жалобы по факту пыток и других видов жестокого обращения расследовались, чтобы все виновные отвечали перед законом и были наказаны, а также гарантировать соблюдение закона, запрещающего использование доказательств, полученных под пыткой; предоставить возможность эффективного обжалования и требования надлежащих компенсаций жертвам пыток и других видов жестокого обращения.

в) Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

С момента ратификации данной Конвенции Молдова представила два периодических доклада, последний из которых был опубликован в 2007 г. с трехгодичным опозданием (его требовалось подготовить к 2004 г.). Комитет ООН против пыток сделал свои заключительные замечания в начале 2010 г. В данный момент готовится третий периодический доклад; в 2012 г. Комитет против пыток направил Молдове список вопросов для принятия их во внимание перед сдачей доклада.

В заключительных замечаниях на периодический доклад, поданный Республикой Молдова в 2007 г.⁷, Комитет подчеркивает прогресс в сфере законодательных реформ, направленных на улучшение защиты прав человека благодаря ратификации ряда международных механизмов, в том числе тех, что были упомянуты выше, и принятию новых законов, таких как:

- Пересмотр Уголовного кодекса и в особенности внесение статьи 309/1, которая приводит законодательство Молдовы в соответствие с первой статьей Конвенции касательно определения пытки.
- Внедрение в новый Уголовно-процессуальный кодекс параграфа 1 статьи

7. http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/CAT.C.MDA.CO.2_ru.pdf

94, который говорит о неприемлемости в качестве доказательств данных, полученных под пыткой, и внесение в статью 10 параграфа 3/1, который гласит, что обязанность доказывания неприменения пыток возлагается на учреждение, в котором содержится лицо, лишенное свободы.

- Меры относительно этики и деонтологии сотрудников полиции и обязательство врача, констатировавшего наличие следов пытки, сообщать о них в прокуратуру.⁸

Вместе с тем, также как и Комитет по правам человека, Комитет против пыток подчеркивают существенные расхождения между законодательной реформой и правозащитной практикой.

Также как Комитет по правам человека, Комитет ООН против пыток по-прежнему крайне обеспокоен следующими фактами:

- Широкое распространение пыток и других видов жестокого обращения во время нахождения под стражей и применения насилия для получения признаний или информации для использования в качестве доказательств в уголовном процессе, несмотря на соответствующие изменения законодательства Молдовы.
- Пытки и другие виды жестокого обращения происходят в следственных изоляторах, подконтрольных Министерству внутренних дел, несмотря на намерение государства поместить эти изоляторы под контроль Министерства юстиции в рамках Плана действия в области прав человека (2004-2008 гг.).
- Отсутствие фундаментальных гарантий по защите задержанных лиц, таких как неограниченный доступ к услугам адвоката и независимого врача.
- Непропорционально мягкие наказания, применяемые к виновным в пытках, относительно серьезности таких действий, и малое количество осуждений и дисциплинарных взысканий, непропорциональное числу обвинений в пытках и жестоком обращении.

Список вопросов, переданных Комитетом ООН против пыток Республике Молдове при подготовке ей третьего периодического доклада⁹, касается в первую очередь конкретных мер, принятых государством после представления Комитетом заключительных наблюдений в 2010 г., и свидетельствует о дополнительных значительных усилиях, которые государство должно предпринять, чтобы добиться реализации реформ на практике.

Среди прочего, Комитет требует уточнений по ряду конкретных вопросов, таких как: статистика по уже рассмотренным делам; какие именно меры были приняты для того, чтобы свести случаи предварительного заключения к необходимому минимуму, а также по введению обязательной процедуры медицинского регулярного осмотра заключенных и т.д.

с) Совет Европы

Наблюдения и рекомендации Совета Европы схожи с разработанными Комитетами ООН.

В заключение своего официального визита, организованного с 26 по 28 апреля 2009 г. после актов насилия в отношении гражданского населения, последовавших за выборами 5 апреля 2009 г., комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг рекомендовал принять решительные действия, чтобы жестокое обращение стало абсолютно неприемлемым в рамках национальной системы правосудия.

8. Решение правительства от 16 июня 2006 г. о принятии «Положения об отбывании наказаний осужденными».

9. <http://daccess-ods.un.org/TMP/1101557.46340752.html>

Также, в своей резолюции № 1666, принятой после выборов 5 апреля 2009 г., Парламентская Ассамблея Совета Европы выразила свою озабоченность полицейским насилием во время событий, последовавших за выборами, нарушением права на справедливый суд и на эффективную защиту, и потребовала независимого и углубленного расследования.

Наконец, ратифицировав в 1997 г. Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Республика Молдова гарантировала своим гражданам право обращаться в Европейский суд по правам человека. До 2011 г. включительно Суд вынес в общей сложности 227 решений касательно Молдовы¹⁰. Стоит отметить, что по большей части эти постановления касаются:

- Права на справедливое судебное разбирательство
- Права на свободу и личную неприкосновенность
- Применения пыток, жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения
- Отсутствия эффективного расследования
- Права на эффективную правовую защиту.

d) Европейский Союз

Молдова участвует в программе Европейской политики соседства (ЕПС). План действий ЕС-Молдова в рамках ЕПС определяет стратегические цели, основанные на принятии общих ценностей и реализации политических, экономических и административных реформ. Опираясь на Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), этот план поощряет и поддерживает Молдову на пути постепенной интеграции в экономические и социальные структуры Европы.

В настоящее время ЕС и Молдова ведут переговоры о Соглашении об ассоциации, которое может заменить Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Соглашение об Ассоциации поможет упрочить политические связи и ускорить экономическую интеграцию Молдовы в ЕС.

В ноте от 15 мая 2012 г.,¹¹ касающейся прогресса, достигнутого Молдовой в 2011 г. в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, ЕС рекомендует более интенсивно вести реформу правосудия и следить за исполнением законов на практике, обращая особое внимание на защиту прав человека, а также необходимости срочных мер по борьбе с коррупцией. Эта нота также напоминает о незавершенном характере расследования и судебных действий, связанных с событиями апреля 2009 г.

В) Юридические рамки Республики Молдова

Республика Молдова сделала своим приоритетом адаптацию своей государственной системы к существующим стандартам демократических обществ и создание независимой системы правосудия, способной обеспечить целостность правосудия и защиту прав человека и основных свобод, являющихся важнейшими элементами такой системы¹².

1. Конституционные нормы

Конституция Республики Молдова, принятая 29 июля 1994 г., декларирует принцип разделения властей.

10. http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/2B783BFF-39C9-455C-B7C7-F821056BF32A/0/TABLEAU_VIOLATIONS_EN_2011.pdf

11. http://ec.europa.eu/world/enp/docs/2012_enp_pack/moldova_memo_2011_en.pdf

12. http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/CAT.C.MDA.2_fr.pdf

Конституция гарантирует фундаментальные права и индивидуальные свободы граждан, в частности:

- Статья 1 гарантирует высшую ценность достоинства человека.
- Статья 16 гласит, что уважение и защита личности есть первостепенная обязанность государства.
- Статья 20 гарантирует право на бесплатное правосудие и защиту прав, свобод и интересов гражданина. Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию. Таким образом, каждый суд обязан вершить правосудие, защищая права и основные свободы граждан.
- Статья 21 гарантирует любому лицу право презумпции невиновности до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты.
- Статья 24 гарантирует право на жизнь и то, что никто не может подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению.
- Статья 25 гарантирует свободу, личную неприкосновенность и защиту граждан, ограничивает срок задержания 24 часами и гласит, что арест производится на основании выданного судьей ордера на срок не более 30 дней и что основания задержания или ареста доводятся до сведения задержанного или арестованного в кратчайшие сроки. Основания задержания и обвинение зачитываются только в присутствии адвоката.
- Статья 26 гарантирует право на защиту и помощь адвоката в течение всего процесса.
- Статьи 40 и 41 гарантируют свободу собраний и организаций, в том числе общественно-политических.
- Статья 53 гарантирует каждому лицу, ущемленному в каком-либо своем праве властью посредством какого-либо административного акта или неудовлетворением прошения в установленный срок, возможность добиваться признания своего права, отмены акта и возмещения ущерба. Статья 53 также гласит, что государство, согласно закону, несет материальную ответственность за ущерб, причиненный ошибками, допущенными в уголовных процессах следственными органами и судами.
- Статья 117 гарантирует гласность судебных разбирательств. Судебное разбирательство в закрытом заседании допускается только в случаях, установленных законом, с соблюдением всех правил судебной процедуры.

Наконец, важно подчеркнуть, что в сфере уважения прав человека, молдавская конституция гарантирует в силу статьи 4, что при наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами, приоритет имеют международные нормы. Статья также гласит, что «конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова».

Таким образом, запрет пыток и любых видов жестокого, бесчеловечного либо унижающего достоинство человека обращения вписан в статью 24 Конституции Молдовы. Этот запрет также отражается и в национальном законодательстве:

- Как предусмотрено статьей 166-1 Уголовного Кодекса Республики Молдова, «Пытки, то есть любое умышленное действие по причинению какому-либо лицу сильной боли либо физического или психического страдания с целью получения от него или от третьего лица сведений или признаний [...] наказываются лишением свободы на срок от 6 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 8 до 12 лет.»

9 сентября 2012 года, Правительство внесло в Парламент проект закона¹³ об изменении некоторых положений, касающихся рассмотрения дел в отношении пыток, а также наказания за пытки и любые виды жестокого, бесчеловечного либо унижающего достоинство человека обращения или наказания. Парламент утвердил закон 8 ноября 2012 года. Однако он еще не вступил в силу на момент присутствия в стране миссии FIDH. Основные положения данного законопроекта состоят в возможности распространить действие ст. 166¹ УК на любые виды жестокого, бесчеловечного либо унижающего человеческое достоинство обращения или наказания. Суд также не сможет смягчать наказание за действия квалифицированные по ст. 166¹ УК, а также назначать условное наказание.

Помимо того, пытки упоминаются во втором параграфе статьи 309, где говорится о принуждении или подстрекательству к пыткам (которые наказываются сроком от 3 до 8 лет заключения).

Также следует отметить, что согласно Уголовному кодексу, пытки могут считаться отягчающим обстоятельством при злоупотреблении властью или служебными полномочиями (статьи 327 и 328 УК). На практике можно видеть, что значительная часть жалоб по факту пыток рассматриваются по статьям 327 и 328, т.к. совершенные действия не признаются пыткой в соответствии со статьей 309¹. В частности это относится к первым приговорам вынесенным подобным образом в декабре 2010 г.¹⁴

С момента создания в 2010 г. Отдела по борьбе с пытками в рамках Генеральной прокуратуры, 70 так называемых специальных прокуроров были назначены, чтобы работать в этом отделе и вести уголовные расследования по делам, связанным с обвинениями в пытках или жестоком обращении, в частности представителями властей (например полиции). Однако эта новая структура ограничена в своих действиях ввиду, в частности, отсутствия реальной независимости прокуроров, ограниченного контроля за следствием и отсутствия должной квалификации у следователей-специалистов.

2. Статус судей

Судебная система Молдовы состоит из судов общего порядка (районных судов), апелляционных судов первой инстанции, апелляционных судов специальных судов (по экономическим и военным делам) и Высшей судебной палаты - последней инстанции кассационного обжалования. Конституционный Суд официально не является органом судебной системы, а учреждением независимым от всех прочих органов власти.

Судебная администрация контролируется Высшим советом магистратуры (ВСМ), в чьи обязанности входит: (i) назначение, продвижение и профессиональная оценка судей, (ii) решение вопросов, связанных с дисциплиной и (iii) подготовка проекта бюджета. Хотя официально ВСМ является независимым учреждением, надо отметить, что в результате изменений состава членов ВСМ в 2009 г., так называемый политический компонент учреждения был усилен: 3 члена назначаются де-факто (это Глава Высшей судебной палаты, Министр юстиции и Генеральный прокурор); 5 членов вместо 7, как было ранее, выдвигаются Генеральной ассамблеей судей; и 4 члена вместо 2, как было ранее, выдвигаются и утверждаются простым большинством при минимуме в 20 человек. Как указывает Центр по правам человека Молдовы (ЦПЧ, или Омбудсмен), независимость ВСМ относительна,¹⁵ поскольку члены, назначаемые исполнительной и законодательной властью, представляют собой большинство ВСМ и имеют, таким образом, решающую власть в этом органе. В связи с этим Омбудсмен направил в Конституционный суд

13. www.parlament.md/LegislationDocument.aspx?Id=f971d70a-f5d5-40dd-86fb-50418b52cf17

14. http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/followup/ngos/NGOsContribution_Moldova97.pdf

15. Доклад по результатам наблюдения за правами человека в Молдове 2011 г., Центр по Правам Человека в Молдове; http://www.ombudsman.md/sites/default/files/rapoarte/cpdom_raport_2011anexe_1.pdf

запрос, чтобы рассмотреть насколько соответствует Конституции закон о ВСМ № 947 от 19 июля 1996 г. Решением от 26 июля 2011 г. Конституционный суд отклонил просьбу о рассмотрении этого закона.

Статус судей определяется Конституцией и законом о статусе судей от 20 октября 1995 г. Конституция гарантирует, что судьи всех судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы. Президент Республики назначает судей общих районных судов, апелляционных судов и специальных судов на основе рекомендаций ВСМ, которая должна отбирать кандидатов по объективным критериям, таким как: наличие диплома юридического университета, наличие диплома Национального института юстиции, отсутствие судимостей. Тем не менее, многие организации указывают на серьезные сомнения в независимости назначений судей, в связи с составом ВСМ, и на подозрения на вмешательство политической власти в этот процесс¹⁶.

Судьи назначаются на первичный срок в 5 лет, по истечении которого они могут быть закреплены в своей должности вплоть до выхода на пенсию, если их профессиональная деятельность получает удовлетворительную оценку. Как многократно подчеркивалось различными учреждениями, в том числе Омбудсменом, Американской ассоциацией юристов и Комитетом ООН по правам человека¹⁷, хотя несменяемость судей является важным элементом независимости судебной системы, временные назначения судей не могут быть залогом гарантии их независимости. В своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу 2009 г. Комитет ООН по правам человека возобновил в этой связи свои предшествующие рекомендации, заключающиеся в том, чтобы Молдова пересмотрела свое законодательство, дабы обеспечить длительность мандата судей, достаточную для того, чтобы гарантировать их независимость в соответствии с предписаниями параграфа 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Судьи пользуются иммунитетом в рамках их официальной должности; они однако могут его лишиться в случае вынесения судьей приговора, нарушающего основные права и свободы личности, в случае преступной деятельности судьи или допущенного им административного нарушения. Кроме того, в целях повышения дисциплинарной ответственности судей, в частности в области этики, Молдова приняла новый правовой этический кодекс в начале 2008 г., по которому ВСМ уполномочена вести наблюдение, с помощью Дисциплинарной коллегии, за деятельностью и фактами, способными дискредитировать систему правосудия. Большинство наблюдателей¹⁸ с удовлетворением отметили рост дисциплинарных мер: 11 мер в 2007 г. против 65 в 2011 г., согласно информационной записке Дисциплинарной коллегии 2011 г.,¹⁹ в том числе за несоблюдение принципа беспристрастности.

Несмотря на эти существенные изменения, надо отметить, что на практике независимость судей крайне спорна и гражданское общество воспринимает систему правосудия как весьма коррумпированную. В этой связи Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) подчеркивает, что слушания в суде редко бывают открытыми и что доступ общественности к судебным решениям очень ограничен²⁰. Необходимость расследований случаев коррупции и судебной ответственности виновных составляют одни из важнейших требований Комитета ООН по правам человека в списке вопросов, переданном Молдове в 2011 г. в рамках подготовки третьего периодического доклада²¹.

16. Доклад по результатам наблюдения за правами человека в Молдове 2011 г., Центр по Правам Человека в Молдове (см. выше), и Индекс судебной реформы для Молдовы. Американская ассоциация юристов, июнь 2009 г.

17. Заключительные замечания по периодическому докладу 2009 г. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G09/460/92/PDF/G0946092.pdf?OpenElement>

18. В частности: ЕБРР, Омбудсмен, Американская ассоциация юристов, Комитет ООН по правам человека

19. http://www.csm.md/files/CDisciplinar/Nota_inform_2011_CD.pdf

20. Доклад Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), март 2011, <http://www.ebrd.com/downloads/sector/legal/moldova.pdf>

21. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/474/13/PDF/G1147413.pdf?OpenElement>

Время рассмотрения дел судом остается предметом беспокойства и препятствием для реализации права на правосудие и на справедливый суд, несмотря на пересмотр гражданского и уголовного кодексов и мер по внедрению их на практике (в апреле 2011 г. Парламент также принял закон о компенсации государством убытков, причиненных из-за несоблюдения права на получение судебного решения в приемлемые сроки). Омбудсмен также указывает в своем отчете за 2011 г., что из 1655 жалоб, зарегистрированных Центром по правам человека за 2011 г., 361 касалась нарушений права на правосудие в связи с задержками в рассмотрении дел и неспособностью соблюдать сроки вынесения судебных решений и извещения о них, несоблюдения сроков по передаче копий приговоров и т.д.

III. Пытки и жестокое обращение в Молдове

На основе данных, полученных миссией FIDH в Молдове, и ряда интервью с экспертами правозащитной и правовой сферы, эта глава представляет ситуацию с пытками и другими видами жестокого обращения в Молдове и анализирует проводимые правительством реформы.

2009-2012: Практика применения пыток по-прежнему широко распространена и остается безнаказанной.

По данным Генеральной прокуратуры относительно числа расследований, открытых по факту жалоб на жестокое обращение, из чуть менее 1000 случаев пыток, зарегистрированных ежегодно, начиная с 2009 г. (см. таблицу ниже), очень малое число жалоб привело к расследованию этих фактов (менее чем в 18% случаев и менее 11% в 2011 г.). В свою очередь расследования крайне редко привели к судебному процессу.

Если между 2009 и 2010 годами число зарегистрированных жалоб сократилось, то рост числа жалоб в 2011 г. возможно объясняется улучшением процедуры их регистрации.

Статистика расследований по факту жалоб на жестокое обращение

Год	Зарегистрированные случаи	Число открытых уголовных расследований	Соотношение расследований и зарегистрированных случаев	Прекращенные расследования	Процент прекращенных расследований	Судебные процессы	Процент расследований, приведших к судебному процессу
2009	992	180	18 %	75	42 %	36	20 %
2010	828	131	16 %	72	55 %	65	50 %
2011	958	108	11 %	92	85 %	36	33 %
2012	485	69	14 %	44	64 %	24	35 %

Согласно этим данным, переданным миссии FIDH, в 2012 г. более половины случаев жестокого обращения имели место в участках полиции (около 54% случаев, т.е. 262 жалобы), 26% случаев в общественных местах, и 8 % - в местах тюремного заключения. Таким образом, эти данные указывают на то, что в большинстве случаев в жестокое обращение обвиняется полиция.

Также в большинстве случаев расследования прекращаются в связи с отсутствием улик. Низкий процент возбуждения судебных дел говорит об отсутствии возможности эффективного расследования и о возможном препятствовании возбуждению судебного процесса, в котором обвиняемыми являются полицейские. Эти данные не свидетельствуют о повышении эффективности расследований с 2009 года.

А) Реформы, направленные на предупреждение пыток и других видов жестокого обращения

1. Создание Национального механизма по предупреждению пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения

Создание Национального механизма по предупреждению пыток

В обязанности государства входит гарантия соблюдения международных и национальных обязательств в сфере защиты прав человека с помощью различных органов власти, в том числе судебной. Чтобы добиться этого, Республика Молдова создала на национальном уровне ряд специализированных учреждений. Например, Парламент имеет особую Комиссию по правам человека и межэтническим отношениям.

Предупреждением пыток и других видов жестокого обращения занимаются две основные инстанции:

- Прокуратура уполномочена следить за соблюдением законов в следственных изоляторах и тюрьмах, подконтрольных полиции и Министерству юстиции, и преследовать нарушителей в судебном порядке.
- Центр по правам человека (ЦПЧ, или Омбудсмен), национальный независимый институт, созданный для защиты и продвижения прав человека, уполномочен рассматривать индивидуальные жалобы, проводить превентивные посещения, предлагать поправки к законодательству, информировать общественность о своих заключениях и направлять государственным властям свои рекомендации.

Признавая, что большинство случаев пыток и жестокого или унижающего достоинство человека обращения происходит во время заключения, парламент внес в июле 2007 г. поправку к закону, определяющему статус Омбудсмана, учредив Национальный механизм предупреждения пыток (НМПП) и поручив ЦПЧ проводить регулярные превентивные осмотры в тюрьмах. НМПП получает финансирование от Европейского Союза и от местного офиса Программы развития ООН (ПРООН).

В работе по мониторингу ЦПЧ помогает Консультативный совет - орган, созданный ЦПЧ, чья деятельность была одобрена комиссией парламента по правам человека и межэтническим отношениям в январе 2008 г. с июля 2011 г. Консультативный совет состоит из 9 человек.

В 2011 г. ЦПЧ сообщил о том, что в рамках НМПП было осуществлено 238 превентивных посещений. Из них 227 были осуществлены самим ЦПЧ, 16 – членами Консультативного совета и 11 в сотрудничестве с Консультативным советом. Таким образом, число осмотров увеличилось на 88%.

Это объясняется в первую очередь ростом числа посещений полицейских участков, следственных изоляторов и штрафных изоляторов в местах заключения. Согласно ЦПЧ, рост числа посещений этих мест способствовал улучшению защиты заключенных и ускорил процесс реагирования властей для решения проблем, выявленных в ходе посещений.

Ограничения

Несмотря на расширение деятельности ЦПЧ и Консультативного совета, НМПП по-прежнему ограничен в своих действиях в силу проблем, связанных с его собственным

устройством или недостаточным принятием во внимание его рекомендаций властями.

Так, Ион Гузун, член Консультативного совета с 2011 г., отвечая на вопросы миссии FIDH, подчеркнул два основных, на его взгляд, препятствия деятельности НМПП.

В рамках своей деятельности, члены Консультативного совета имеют право проводить посещения всех пенитенциарных учреждений, работники которых обязаны предоставлять им всю требуемую информацию. Несмотря на это, некоторые сотрудники полиции, никогда ранее не принимавшие подобные делегации, ничего не знают, или утверждают, что не знают, о правах и полномочиях членов Консультативного совета. Так, в начале ноября 2012 г. Иону Гузуну было отказано в доступе к медицинскому отчету в ходе посещения. Ему также не разрешили пройти в штрафной изолятор, чтобы опросить заключенных.

ЦПЧ сообщает о схожих трудностях в своем отчете за 2011 г., особенно отмеченных при посещении учреждений, находящихся в ведении министерства обороны или Департамента пограничных войск. Согласно ЦПЧ, это свидетельствует о медленном усвоении представителями органов правопорядка обязательств Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Тем не менее, ЦПЧ с удовлетворением отмечает тот факт, что посещения, осуществленные членами ЦПЧ (т.е. вне Консультативного совета) учреждений, находящихся в ведении Министерства внутренних дел, прошли без всяких помех, что говорит об эффективности коммуникации Министерства среди своих сотрудников информации о создании НМПП.

Кроме того, Ион Гузун также указывает на некоторые недостатки работы Совета и его взаимодействия с ЦПЧ. В частности, некоторые его члены покинули совет из-за сложности миссии, из-за препятствий, встреченных на местах, и из-за отсутствия достаточных поддержки и финансирования. Он также выразил сожаление в связи с тем, что члены Консультативного совета не обязаны представлять отчет по итогам каждого посещения, причем только ЦПЧ принимает решения о публикации представленных отчетов. По этой причине на его официальном сайте ЦПЧ представлено лишь малое число отчетов. Из 10 посещений, совершенных лично Ионом Гузуном в 2012 г., по которым он составил и направил отчет в ЦПЧ, только один отчет был опубликован на официальном сайте ЦПЧ.

Ион Гузун также сообщил миссии об отсутствии эффективной коммуникации между Консультативным советом и ЦПЧ: данные, передаваемые в ЦПЧ после посещений, не всегда оцениваются ЦПЧ, и даже не всегда передаются ЦПЧ властям. В качестве примера он привел отсутствие реакции на переданную информацию о произвольном помещении Евгения Фёдорова в психиатрическую больницу, которую Гузун получил в ходе одного из посещений.

Наконец, ЦПЧ констатирует, что, как правило, власти мало прислушиваются к его рекомендациям о привлечении виновных в выявленных нарушениях к ответственности. В своем отчете за 2011 г.²², ЦПЧ отмечает, что из 9 требований дисциплинарных взысканий (два из девяти) и уголовного расследования (семь из девяти), ни одно не было удовлетворено властями.

2. Меры Министерства внутренних дел

В своем отчете за 2011 г. ЦПЧ приветствует принятие Министерством внутренних дел Плана действий в области прав человека, направленного на сокращение случаев пыток и других видов жестокого обращения в тюрьмах, подконтрольных полиции. Этот План опирается на следующие основополагающие меры²³:

22. http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20PDF/CpDOM_Raport_2011ANEXE.pdf, p.165

23. http://www.ombudsman.md/file/RAPOARTE%20PDF/CpDOM_Raport_2011ANEXE.pdf, p.167

- Распространение во всех подразделениях министерства требования о том, что ни одно преступление не должно оставаться безнаказанным;
- Гарантия соблюдения процедуры регистрации лиц, доставляемых в отделения полиции (точное время прибытия и отбытия);
- Перевод в пенитенциарные учреждения всех лиц, находящихся в предварительном заключении;
- Гарантия ознакомления всех арестованных лиц с их правами при аресте и обязательного извещения родственников о месте заключения арестованного;
- Создание реестра всех арестованных, заключенных и приговоренных лиц, в форме электронного досье.

Эти меры обозначены в принятом в мае 2011 г. парламентом Указе № 90, учреждающем Национальный план действий в области прав человека на 2011-2014 гг., который содержит отдельную главу о гарантии прав лиц, лишенных свободы, и предупреждении пыток и других видов жестокого или унижающего достоинство человека обращения и борьбе с ними.

В своем ответе, направленном в августе 2012 г., на рекомендации Европейского комитета по предупреждению пыток, посетившего страну в июне 2011 г., правительство Молдовы акцентирует внимание на усилиях Министерства внутренних дел по предупреждению случаев пыток и жестокого обращения²⁴. В частности, указывается на многочисленные меры, предпринятые для приведения ситуации в Молдове в соответствие с ее международными обязательствами в сфере защиты прав человека, в том числе:

- Все лица, отбывающие сроки за административное нарушение или находящиеся в предварительном заключении, переведены в пенитенциарные учреждения, как требуется законом и рекомендуется европейским комитетом.
- Распространение среди всех сотрудников органов, занятых уголовными преследованиями, информации о том, что ни одно должностное преступление в рамках их работы не останется безнаказанным, остается приоритетом Министерства. Так, в курсы подготовки студентов правовых факультетов, а также курсы по безопасности и общественному порядку, были включены программы по борьбе с пытками и о расследованиях по факту пыток. Также был проведен ряд семинаров в рамках профессионального обучения прокуроров, судей и полицейских в области предупреждения пыток и борьбы с ними. Как заявили представители Министерства внутренних дел во время встречи с миссией FIDH, 500 сотрудников полиции уже прошли подготовку и Министерство намеревается обучить еще 1000 сотрудников в 2013 г., а затем и еще 2000 человек.
- Утверждение распоряжения №11/3966 октября 2011 г. о процедуре разьяснения временно задержанным или лишенным свободы лицам их прав, чтобы гарантировать немедленный доступ задержанного к квалифицированной юридической помощи. Это распоряжение предполагает составление отчета по прибытии задержанного в участок с указанием даты, часа, места и повода задержания.
- Принятия, в октябре 2011 г., акта внутреннего устава №11/3691, требующего обеспечивать судебно-медицинский осмотр в кратчайшие сроки по требованию задержанного, в частности в случае повреждений, нанесенных сотрудниками полиции.

В ряде случаев государство указывает на сложности при проведении реформ. Так Министерство внутренних дел продолжает поиск внебюджетных средств для создания специальных помещений, снабженных видеокамерой, для проведения допросов лишенных свободы лиц. В этой связи надо отметить, что в апреле 2011 г. Программа развития ООН и Совет Европы

24. <http://www.cpt.coe.int/documents/mda/2012-22-inf-fra.pdf>

начали проводить программу поддержки для установления видеокамер в участках полиции и контролируемых ей местах заключения, в помещениях для допросов и при входе в участки.

Несмотря на все эти реформы и признание властями Молдовы фактов применения пыток представителями сил правопорядка, жертвы пыток сталкиваются с многочисленными трудностями, пытаясь добиться правосудия.

В) Трудности, с которыми сталкиваются жертвы пыток и других видов жестокого обращения, пытаясь добиться правосудия

Миссия FIDH выявила 4 важнейшие проблемы с доступом к правосудию и получением доказательств пыток или другого вида бесчеловечного или унижающего достоинство обращения:

- регистрация лиц, доставляемых в отделения полиции зачастую не эффективна;
- несмотря на реформу, касающуюся назначения адвокатов, жертвам по-прежнему сложно получить от них эффективную помощь;
- медицинская экспертиза, содержащая конкретные элементы, не всегда оперативна, несмотря на многочисленные тренинги, проводимые НПО и международными организациями, чтобы систематизировать применение Стамбульского протокола²⁵;
- жалобы относительно деятельности адвокатов и судей часто не принимаются во внимание или приводят к незначительным санкциям, что приводит к атмосфере безнаказанности.

1. Первые часы пребывания в отделении полиции и юридическая помощь

Регистрация и присутствие адвоката

Присутствие адвоката должно быть обеспечено с первых часов нахождения под стражей; протокол о задержании должен быть составлен в течение первых же 3 часов. По правилам, подозреваемый не должен быть допрошен в это время, т.к. он лишен защиты.

Собеседники миссии FIDH подчеркнули, что 80% случаев пыток происходят именно в отделениях полиции²⁶.

В офисе Омбудсмана миссии подтвердили, что по-прежнему наблюдаются случаи содержания задержанных лиц в отделениях полиции без надлежащей регистрации. Значение этой процедуры при этом принципиально, так как она позволяет зарегистрировать состояние лица по прибытии в участок и на момент отбытия, благодаря составленному протоколу. Важность этой процедуры подчеркивает Ион Гузун, член Национального механизма предупреждения пыток.

«Бывает, что в первые 6 или 7 часов регистрация не производится. Задержанных избивают, а затем отпускают безо всякого медицинского осмотра».

Ион Гузун также сообщил миссии, что, несмотря на закрепленное за ним право иметь доступ ко всем документам, в том числе регистру задержанных лиц, полицейские систематически запрашивают разрешение на доступ к нему у своего начальства. Это не

25. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. 2005: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1ru.pdf>

26. Интервью миссии FIDH с Владиславом Грибинча, Правовой ресурсный центр, и Людмилой Поповичи из НПО «Мемория»

позволяет оперативно выявлять случаи содержания задержанных без соответствующей регистрации.

Многие собеседники упоминали случаи задержания и допроса в отсутствие адвоката, который призывался только *post factum*. В своем исследовании, Мартин Граматиков и Надежда Хриптиевски упоминают о случае, когда адвокату позвонили ночью и попросили явиться на следующее утро, чтобы подписать уже составленный протокол допроса²⁷.

Адвокаты НПО Human Right Embassy подтверждают, что подобная практика по-прежнему распространена среди назначенных адвокатов. Они однако заявляют, что в последние годы случаев скрытия жертв правонарушений стало меньше. Вячеслав Цуркан, адвокат и директор Human Rights Embassy, рассказал миссии о случае, произошедшем прошлой зимой, уточнив:

«Если адвокат назначенный, не факт, что он будет серьезно разыскивать клиента. Если это серьезный адвокат, он попытается встретиться с ним, но полиция может ввести его в заблуждение или его попросят приехать позже. «Поиски» могут продолжаться долго, столько, сколько требуется для получения всех требуемых ордеров, если адвокат настаивает на их предъявлении...»²⁸

Функционирование и трудности получения юридической помощи

Закон о системе юридической помощи, принятый в 2007 г. и вступивший в силу в июле 2008 г., внес изменения в существовавшую систему. Он в частности дал большую независимость адвокатам, которые отныне не назначаются органами, ведущими расследование, или судами.

Отныне юридическая помощь складывается из двух элементов: первичная помощь, позволяющая предоставить юридическую информацию и квалифицированную помощь в виде правовых консультаций, и представительство перед всеми судебными инстанциями. Адвокат, желающий заниматься юридической помощью, должен направить прошение в Национальный совет по юридической помощи с просьбой участия в механизме гарантированной государством юридической помощи, копиями удостоверения личности и лицензии адвоката. Согласно Мартину Граматикову и Надежде Хриптиевски, *«эти условия легко выполнимы, так что теоретически принимается каждый кандидат»²⁹*.

С 2009 г. назначаемые адвокаты должны представлять отчет по всем делам, которыми они занимались. Тем не менее, несмотря на новые правила, судебная помощь некоторых адвокатов по-прежнему неравно эффективна, будь то из-за отсутствия мотивации, или независимости адвоката, или же сложностей с применением санкций по отношению к нему.

Другая проблема, выявленная собеседниками миссии FIDH, - качество юридической помощи, особенно в судах второй и третьей инстанции, неудовлетворительное из-за отсутствия подготовки назначенных адвокатов, которые зачастую являются только в момент рассмотрения дела и следовательно не успевают подготовиться к делу³⁰.

Двумя важными препятствиями для получения эффективной юридической помощи также становятся концентрация адвокатов в столице Кишиневе и сложности с обеспечением работы

27. Оценка воздействия Закона Республики Молдова о гарантируемой государством юридической помощи, Мартин Граматиков и Надежда Хриптиевски, http://www.soros.md/files/publications/documents/LAA%20Assessment_en_0.pdf

28. Интервью с миссией FIDH

29. Оценка воздействия Закона Республики Молдова о гарантируемой государством юридической помощи, Мартин Граматиков и Надежда Хриптиевски, http://www.soros.md/files/publications/documents/LAA%20Assessment_en_0.pdf стр.23

30. Интервью миссии FIDH с Владиславом Грибинча, Правовой ресурсный центр

квалифицированных адвокатов в провинции. Информация, предоставленная Национальным центром по юридической помощи, также свидетельствует о данном дисбалансе³¹.

Мотивация адвокатов страдает от объема их зарплаты. Так, назначаемые адвокаты получают гонорар до 200 лей в день, который может быть незначительно увеличен только если адвокат ведет более 5 дел в день.

Наконец, несмотря на поправки, внесенные законом о юридической помощи 2007 г., по-прежнему сохраняется корреляция взаимоотношений между сотрудниками полиции и адвокатами. Чаще всего полицейскими «рекомендуются» адвокаты, известные своей сговорчивостью.

Николай Байрактарь, опрошенный миссией FIDH, столкнулся с этой проблемой после его задержания в ночь с 7 на 8 апреля 2009 г., на следующий день после демонстраций в Кишиневе, когда на его допросе присутствовал назначенный адвокат³²:

«Он велел мне во всем сознаться и сказал, что тогда меня выпустят. Что это за адвокат? Я все ему рассказал: как я оказался в Кишиневе и т.д., но он велел мне подписать документы, говорящие о том, что я якобы совершил. Он также позвонил моим родителям и потребовал у них 5000 лей (300 евро), заявив, что я рискую «получить» 15 лет тюрьмы. После этого мой отец сказал мне, что адвокат забрал у родителей деньги на улице, ушел и больше от него никаких вестей не было. Отец потребовал, чтобы меня отпустили до того, как он отдаст деньги. [...] Мы подали против него жалобу, но в настоящее время Григорий Горготов продолжает свою работу, и его никто не беспокоит».

Все защитники, государственные или независимые, входят в коллегия адвокатов, и решение по подобному вопросу должна принимать именно эта инстанция.

Трудности с применением санкций против коррумпированных адвокатов

Молдавская коллегия адвокатов имеет комиссию по этике и дисциплине, уполномоченную рассматривать жалобы против адвокатов. Она насчитывает 11 членов. Однако собеседники миссии FIDH указывают на пассивность комиссии и небольшое число случаев, принимаемых ей на рассмотрение. Случаи лишения лицензии адвокатов крайне редки. По данным, предоставленным Фонду Сороса в Молдове в мае 2011 г. Советом союза адвокатов, между маем 2009 г. и маем 2010 г., комиссия получила 179 жалоб, из которых лишь две были приняты на рассмотрение; между маем 2010 г. и маем 2011 г. из 192 жалоб приняты были лишь 10³³.

Помимо сложностей, с которыми сталкиваются жертвы правонарушений, пытаясь получить эффективную юридическую помощь, другая проблема состоит в качестве медицинской экспертизы в случае применения насилия.

2. Медицинская экспертиза в местах предварительного заключения

Корректировка медицинских заключений

Любой задержанный должен быть осмотрен врачом, который обязан заявить о любых видимых следах пыток. Судебно-медицинские заключения предоставляют важные элементы, позволяющие открыть судебное дело и осудить виновных. Адвокат вправе

31. Сайт Национального совета по юридической помощи, <http://www.cnajgs.md/en/legal-aid-providers.html>

32. Интервью с миссией FIDH

33. См. Эд Капе и Заза Номорадзе (под руководством), «Эффективная защита в уголовных делах в Восточной Европе», Сеть реформаторов правового содействия, Фонд Сороса-Молдова, стр. 329

требовать альтернативной судебно-медицинской экспертизы. Врачи, проводящие экспертизу в местах заключения, не связаны с департаментом судебно-медицинской экспертизы.

Однако, наши собеседники указывают на проблему, связанную с корректировкой медицинских заключений. Виталий Зама, адвокат и член НПО Адвокаты за права человека, рассказал об ответственности врачей, которые меняют свои медицинские заключения. Он привел пример жалобы, поданной в Европейский суд по правам человека касательно корректировки медицинских заключений, и в то же время отсутствия санкций в отношении врачей, ответственных за эти действия, которые должны были последовать за решением Суда.

Дело Леонида Гимпа, по которому Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес решение в январе 2013 г.³⁴), также демонстрирует несовершенство медицинской экспертизы.

Леонид Гимп, согласно отчету полиции, был обнаружен недалеко от отделения полиции Чокана вечером 10 декабря 2005 г. (по версии родственников, он был высажен там их такси). Избитый в участке, он был отпущен на следующий день в 11 часов утра, вернулся домой, вечером был госпитализирован и скончался 12 декабря в 6.35 утра. Два первых вскрытия и судебно-медицинские заключения, датированные соответственно 23 января 2006 г. и 31 мая 2006 г., заключили о смерти, вызванной острым оружием. 9 июля 2007 г., районный суд Чокана осудил полицейских, виновных в жестоком обращении с Гимпом. Однако 6 июня 2008 г. они были оправданы, т.к. один из медэкспертов (ИК), составивших заключение 31 мая 2006 г., изменил свои показания, заявив, что ранения Леонида Гимпа были нанесены до его заключения, т.е. между 6.35 9 декабря и 6.35 10 декабря 2005 г. Апелляционная Палата потребовала провести другую медэкспертизу, которая утвердила в своем заключении от 1 ноября 2010 г. показания ИК, который тем временем стал главным врачом Национального института судебно-медицинской экспертизы.

Другой случай - гибель Валериу Бобока, ставшего символом насилия, последовавшего за парламентскими выборами апреля 2009 г. В ночь с 7 на 8 апреля 2009 г. молодой человек, выступавший против фальсификаций в ходе выборов, скончался - согласно полиции - от отравления ядовитым газом. Однако вскрытие, произведенное на следующий день после смерти, выявило многочисленные ранения, в том числе сломанные ребра и следы внутреннего кровотечения. 15 июня 2009 г., по просьбе семьи погибшего, его тело было эксгумировано для повторного и независимого обследования. Британский эксперт пришел к заключению, что причиной смерти были удары, возможно нанесенные оружием прикладами. Через год после этого случая, Валериу Бобок был, указом президента, посмертно награжден Орденом Республики и 6 апреля 2010 г. прокуратура объявила, не вдаваясь в детали, что полицейский, подозреваемый в действиях, приведших к смерти, был арестован.

Согласно НПО Human Right Embassy, адвокат имеет право обратиться к другому независимому медэксперту³⁵. Но на деле мало шансов, что он сможет воспользоваться этим правом без прямого разрешения прокуратуры³⁶. Людмила Попович, председатель НПО «Мемория»³⁷, занимающейся реабилитацией жертв пыток, подчеркивает важность медэкспертизы, в отсутствие которой довести дело до суда крайне сложно. Она также утверждает, что прокуратура игнорирует независимые медицинские заключения.

Чтобы использовать данные медицинской экспертизы, ее необходимо проводить в кратчайшие сроки. В начале 2013 г. Тома Сергей (который был опрошен миссией и позже сообщил о рассмотрении своей жалобы), заключенный тюрьмы в Липканах, подал жалобу в Генеральную

34. Гимп и другие против Республики Молдовы (n°32520/09), см. по-английски <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-114099>

35. Ст. 142 Уголовно-процессуального кодекса

36. Исследование осуществимости проекта касательно судебной инфраструктуры в Республике Молдове и итоги внешнего аудита Центра судебной медицины при Министерстве здравоохранения Республики Молдовы, декабрь 2011 г., Программа развития ООН, ЕС, стр.67

37. Интервью с миссией FIDH

прокуратуру на жестокое обращение со стороны других заключенных. Его жалобе не был дан ход, так как он был осмотрен врачом лишь через две недели после того, как был избит.

По словам директора судебно-медицинской службы Иона Гувшинова, с недавних пор все судмедэксперты лучше знакомы с процедурами Стамбульского протокола. Он считает, что ошибки при экспертизе происходили ранее как правило из-за недостаточной компетентности медэкспертов. В данное время Программа развития ООН проводит активное обучение специалистов, и связи с НПО стали активнее.

Страх мешает изобличению жестокого обращения

Жертвы пытки жестокого обращения часто боятся делиться информацией о перенесенном. Об этом говорит в интервью миссии и Николай Байрактарь, случай которого упомянут выше, отказавшийся изначально жаловаться на жестокое обращение с ним при переводе в СИЗО №13, несмотря на видимые телесные повреждения:

*«Ночью они вывели нас из помещения. Во дворе были полицейские с собаками и дубинками, и они снова стали избивать нас. Меня отвезли в другое место, позже я понял, что это был СИЗО № 13. Нас вывели, продолжая избивать дубинками. Я прошел медосмотр. Врач сам заметил синяки у меня на спине. Но я не хотел жаловаться, я боялся, мы все боялись».*³⁸

3. Неприкосновенность судей

Лишь Высший совет магистратуры может дать разрешение на открытие судебного дела и на задержание судьи, обвиняемого другим судьей в совершении серьезного преступления.

НПО Правовой ресурсный центр³⁹ подчеркивает в этой связи, что с 2001 г. в стране не было возбуждено ни одного дела о коррупции, затрагивающее судью. Кроме этого, возможна подача жалобы на ход судебного процесса. Но большинство жалоб не проходит даже через первую инстанцию отбора - председателя Высшего Совета Магистратуры - и они не передается в дисциплинарные комиссии.

Так, после 7 апреля 2009 г. было подано множество безрезультатных жалоб, поскольку судебные процессы проходили в участках полиции и заседания были закрытыми, как свидетельствует Николай Байрактарь:

*«Коридоры были забиты людьми, пройти было невозможно. Меня отвели в комнату, где находились судья, его помощник, адвокат и прокурор. Они спросили меня, почему я не остался сидеть дома; я объяснил, что побудило меня прийти на демонстрацию. Тогда они дали мне бумагу, где было написано, что мое задержание продлевается на 30 суток».*⁴⁰

С) Неоднозначный итог 2012 г.

1. Малое количество приговоров виновным в пытках вследствие событий апреля 2009 г. способствует усилению безнаказанности

Лишь очень небольшая часть полицейских, принимавших участие в насильственных действиях в апреле 2009 г., были с тех пор осуждены, и большинство из них обвинялись в «превышении полномочий», а не в пытках, несмотря на особую жестокость

38. Интервью с миссией FIDH

39. Пытки и жестокое обращение в Молдове. Правовой Ресурсный Центр. Брифинг для второго раунда Диалога по правам человека ЕС-Молдова, 24 апреля 2012 г.

40. Интервью с миссией FIDH

бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, как при задержании людей, так и после помещения их в следственный изолятор.

Статистика по этим делам мало доступна. В отчете НПО Promo-LEX указывается⁴¹, что в декабре 2010 г. двое полицейских, осужденных на лишение свободы сроком на 2 и 4 года, были в конечном счете оправданы Кишиневским апелляционным палатой.

4 мая 2011 г. трое других полицейских были осуждены за превышение полномочий на два года тюрьмы условно. Наконец, 15 июля 2011 г. двое полицейских были приговорены по обвинению в пытках к 5 и 6 годам тюрьмы. В общей сложности, на 17 апреля 2012 г. из 58 рассмотренных случаев жестокого обращения 19 полицейских были оправданы и только семеро осуждены⁴².

Такое количество приговоров выглядит очень незначительным в сравнении с числом людей, задействованных в жестокое обращение, особенно во время допросов подозреваемых, и, например, их избивании в коридорах, как об этом сообщает в интервью миссии FIDH Николай Байрактарь, арестованный после демонстраций 7 апреля 2009 г.

*«Я сел в маршрутку, которая шла в сторону моего дома, там были взрослые люди, бабушки... Ее остановили люди в масках, они сели в маршрутку, вооруженные пистолетами и другим автоматическим оружием, они сказали, что будут стрелять, если кто-нибудь из нас пошевелится. [...] Мы приехали в какой-то круглый двор, не зная, где мы находимся. Мы должны были выйти с поднятыми руками и каждый раз получали в спину удары дубинки. Нам пришлось простоять так в течение четырех или пяти часов, лицом к стене, было очень холодно, руки и ноги у нас застыли и когда они видели, что кто-то шевелил рукой, они нас били по спине. [...] Там была дверь, куда они вводили людей по одному, и дверь закрывалась, я слышал шум. Когда настала моя очередь, меня втолкнули в коридор, там было по шесть человек с каждой стороны, я пытался защитить голову от ударов. В конце коридора стоял широкоплечий человек с усами, он держал очень длинную белую дубинку, он меня ударил спереди и я упал навзничь. [...] В другом кабинете меня снова били, заставили раздеться и делать отжимания».*⁴³

Чтобы получить возмещение ущерба, Байрактарь, одна из жертв насилия апреля 2009 г., решил подать одну жалобу в гражданский суд, а другую – в уголовный, с тем чтобы ответственные за подобные действия лица, начальник полиции и бывший министр внутренних дел, ответили перед законом. Однако до сих пор уголовный судебный процесс так и не начался. Он трижды откладывался по причинам, связанным с «болезнью» либо обвиняемых, либо судей.

Единственный результат по этому делу был получен по гражданскому иску - Высшая Судебная Палата в конце концов присудил возмещение морального ущерба в сумме 55 000 лей, вместо 80 000, которые присудил суд первой инстанции, и 5 000 по апелляции.

2. Увеличение числа жалоб по факту пыток и незначительное количество возбужденных по ним уголовных дел

Жалобы по поводу плохого обращения могут быть адресованы непосредственно в Министерство внутренних дел, откуда они передаются в отдел безопасности и внутренних расследований. Они могут привести к дисциплинарным санкциям, и в случае установления убедительных фактов Министерство внутренних дел может впоследствии передать эти жалобы в прокуратуру.

41. Отчет Права человека в Молдове 2009-2010, Promo-LEX, Кишинев, 2011 (стр. 391)

42. Пытки и жестокое обращение в Молдове. Правовой Ресурсный Центр. Брифинг для второго раунда Диалога по правам человека ЕС-Молдова, 24 апреля 2012 г.

43. Интервью с миссией FIDH

Однако немногие жалобы доходят до расследования. К примеру, в первом квартале 2012 г. были зарегистрированы 159 жалоб, из них 12 касались случаев жестокого обращения, со стороны работников Министерства внутренних дел. Среди них лишь один случай был официально подтвержден и полицейский подвергся санкциям⁴⁴. Из 11 оставшихся, отправленных в прокуратуру, десять находятся в рассмотрении. Кроме того, в 2011 г. были поданы 958 жалоб, и только в 108 случаях были возбуждены уголовные дела, из них 28 по фактам пыток (статья 309) и 58 - превышения полномочий (статья 328), 19 по поводу актов насилия в отношении военнослужащих и 3 за превышение полномочий или ненадлежащее исполнение обязанностей (статья 370)⁴⁵. Только 36 из этих дел были направлены в суд.

В ходе первого семестра 2012 г. было зарегистрировано 526 жалоб (включая прошлогодние, но еще не рассмотренные, жалобы).

Из них :

- в 388 случаях были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных преследований;
- в 68 случаях были возбуждены уголовные дела;
- в 70 случаях, на 1 июля 2012 г., внутреннее расследование еще не было закончено.

68 уголовных дел, возбужденных в течение первого полугодия 2012 г., распределены следующим образом:

- по статье 309/1 - 29 уголовных дел;
- по статье 328 пар. (2), (3) - 25 уголовных дел;
- по статье 368 (насильственные действия в отношении подчиненных в рамках военной службы) - 13 уголовных дел.⁴⁶

Незначительное количество возбужденных дел пропорционально количеству жалоб связано с тем, что следственный процесс недостаточно продвинут, а поиск свидетельств не является приоритетом, что является нарушением статьи 3 Конвенции по правам человека, согласно ЕСПЧ⁴⁷. А значительный процент оправданий дает виновникам пыток ощущение безнаказанности, и они чувствуют себя защищенными от любых санкций.

Как было подчеркнуто, пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение чаще имеют место в ходе предварительного заключения и в полицейских участках, чем в местах заключения, где жалоб на жестокое обращение гораздо меньше, хотя они тоже имеются. Хотя правительство Молдовы предприняло реформы и модернизацию своей пенитенциарной системы, чтобы привести ее к европейским нормам, проблемы не искорены.

D) Условия заключения в местах лишения свободы

Во время проведения миссии FIDH в Молдове насчитывалось 6521 заключенных, распределенных в 18 пенитенциарных учреждениях, подконтрольных Министерству юстиции.

Статья 72 Уголовного кодекса Молдовы, устанавливающая категории пенитенциарных учреждений, в которых отбываются сроки по лишения свободы, подразделяет эти учреждения на три категории:

44. CPT/inf(2012)22 Ответ правительства Республики Молдова на доклад Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращений и наказаний (ЕКПП), касающегося посещения Республики Молдовы с 1 по 10 июня 2011 г. <http://www.cpt.coe.int/documents/mda/2012-22-inf-rum.pdf>

45. Там же.

46. Там же.

47. Дело Матасару и Савичи против Молдовы, (№ 38281/08), решение от 2 ноября 2010 г.

- пенитенциарные учреждения открытого типа для виновных в нарушениях, совершенных по неосторожности,
- пенитенциарные учреждения полужакрытого типа для виновных в умышленных преступлениях небольшой тяжести (максимум два года заключения), средней тяжести (максимум 5 лет заключения) или тяжких преступлениях;
- пенитенциарные учреждения закрытого типа для приговоренных за особо тяжкие преступления (более 15 лет заключения) и исключительно тяжкие (пожизненное заключение), а также для виновных в рецидиве.

1. Посещение миссией FIDH трех пенитенциарных учреждений

Миссия FIDH, в сопровождении одного из служащих Центра по правам человека, смогла посетить три учреждения в трех различных населенных пунктах, в том числе **одну женскую тюрьму и одно пенитенциарное учреждение для взрослых и несовершеннолетних.**

Женская тюрьма п^о7 в Руске находится в районе Хынчешть и содержит 290 заключенных, из которых 2/3 отбывает наказание в условиях общего режима и 1/3 «инициального» режима (более мягкий режим заключения, позволяющий в том числе свободные прогулки и возможность пользоваться денежными средствами). Это учреждение было обновлено благодаря сотрудничеству между департаментом пенитенциарных учреждений и Министерством юстиции Молдовы, с одной стороны, и швейцарским Агентством по сотрудничеству и развитию и НПО Каритас, с другой. В результате, женщины-заключенные общего режима, распределенные на трех этажах, содержатся от двух до шестерых в каждой камере и могут иметь доступ к санитарному блоку, где находится ванная и полдюжины душей. По свидетельству одной заключенной со второго этажа, этого им достаточно, если все души работают; горячую воду дают два раза в неделю, в противном случае ее нужно греть в камерах. Надо отметить, что при посещении миссией различных помещений этой тюрьмы, присутствовал сильный серный запах, идущий из канализации. Заключенные подтвердили членам миссии, что воду нужно долгое время отстаивать, чтобы запах стал менее интенсивным.

На первом этаже здания находятся заключенные категории «инициального режима», которые содержатся по четыре женщины в камере и имеют право на два часа прогулки в день, час утром и час вечером. Кроме того, на этом этаже имеются сходные камеры для заключенных, нарушивших тюремный режим.

В одной из камер, посещенных миссией, находились три молодые девушки, осужденные впервые, и старшая заключенная-рецидивистка, осужденная второй раз. Между тем, статья 205, ч. 1 Исполнительного Кодекса Республики Молдовы предусматривает обязательное разделение лиц, впервые совершивших преступление, и рецидивистов: «Содержатся раздельно осужденные впервые и ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы и имеющие непогашенную судимость».

Во втором здании находится медицинская часть и заключенные с детьми, которые могут оставаться с матерями до возраста трех с половиной лет.

Пенитенциарное учреждение п^о2 в Липкань находится в районе Бричень. В нем содержится всего 90 заключенных, разделенных по двум очень обветшалым зданиям: одно для людей старшего возраста, другое для несовершеннолетних и молодых (достигших максимум 23 лет). Из 37 молодых заключенных 17 – несовершеннолетние. В здании, где содержатся взрослые, также находятся заключенные, содержащиеся в условиях полужакрытого типа. В данном отделении содержатся заключенные, которые учитывая их прошлое (работники правоохранительных органов и др.), могут подвергаться насилию со стороны остальных заключенных.

Дровяная кухня в пенитенциарном заведении в Липкани.

Ванная комната в пенитенциарном заведении в Липкани.

Тюремная администрация заверила миссию, что старшие и молодые заключенные никогда не пересекаются. «У первых столовая расположена на втором этаже их зданий, куда им приносят еду, приготовленную в кухнях другого здания, тогда как молодые едят в столовой, примыкающей к кухням.»

В этой тюрьме имеются очень большие камеры, к примеру, помещение размером 66 квадратных метров на 15 человек и другое – 90 метров на 20 человек. Три помещения для молодых заключенных исключительно убогие: пол бетонный, без покрытия, кровати расположены вдоль стен, отсутствуют шкафы или полки, а также стол, и лишь несколько заключенных имеют подобие ночных столиков. Отсутствие мебели администрация объясняет «недавним ремонтом».

Санитарные блоки особенно обветшалые, в здании для заключенных старшего возраста единственная «ванная комната», состоящая из стоячих туалетов и раковины, находится на первом этаже для всех заключенных, имеются также наружные туалеты. Все оборудование находится в плачевном состоянии (см. фото). Правда, в другом здании имеются общие душевые, отремонтированные с помощью иностранной НПО, к ним заключенные имеют доступ один раз в неделю. Вместе с тем душевые никак не изолированы, и соответственно нет никакой возможности принимать душ в условиях минимального личного пространства.

Пенитенциарное учреждение №18 в Брэнешть, в районе Орхей размещает 500 заключенных. Оно подверглось основательному ремонту: были обновлены камеры, места общего пользования: столовая, спортзал и помещения для длительных свиданий, где заключенные могут встречаться с семьей в изолированных помещениях.

Уличный туалет в пенитенциарном заведении в Липкани.

2. Жестокое обращение в отношении заключенных

Жалобы и просьбы заключенных о переводе

Людмила Попович, директор НПО «Мемория», провела опрос несовершеннолетних заключенных и молодых заключенных, которое подтвердило, что охранники обладают широкими полномочиями, которыми иногда злоупотребляют.

В 2012 г. заключенными было отправлено 14 жалоб, из них 12 были переданы в прокуратуру, которая возбудила только два дела, по случаям жестокого обращения в отношении женщин-заключенных из пенитенциарного учреждения №13. По одному из этих дел 7 декабря 2012 состоялся суд⁴⁸ над служащим пенитенциарного учреждения № 13, который сначала был понижен в должности и переведен в тюрьму №5, а затем осужден (Статья 328 Уголовного Кодекса Республики Молдовы) за превышение полномочий, сопряженных с жестоким обращением, на один год тюремного заключения с запретом в последствии занимать свою должность сроком на три года.

Помнению лиц, опрошенных миссией FIDH, большинство жалоб касаются условий заключения и просьб о переводе

48. http://ru.publika.md/link_714911.html

в другое учреждение. Однако для пенитенциарного департамента, просьбы о переводе часто недостаточно мотивированы, учитывая размер молдавской территории, и рассматриваются ими как «тюремный туризм». Большинство жалоб такого рода остаются без внимания, за исключением тех, что обоснованы медицинскими причинами. Заключенные Липканского пенитенциарного учреждения особо жаловались в разговоре с членами миссии FIDH на то, что не могут быть переведены в другие учреждения, к примеру ближе к месту проживания, или же в случаях конфликтов между заключенными, или по другим личным причинам. К примеру заключенный Тома Сергей, бывший сотрудник полиции, жаловался, что администрация не предпринимает никаких действий для перевода его в другое место лишения свободы, хотя у него постоянно возникают конфликты с другими осужденными. Так, он был избит, когда его родители не отправили вовремя 9000 лей (примерно 600 евро) в т.н. «общак», навязанный уголовным сообществом. Причем эта сумма должна была быть переведена на счет предприятия, поставляющего тюрьме дрова. Чек, полученный матерью заключенного в подтверждение уплаты этого «взноса», сложно даже использовать как доказательство вымогательства, жертвой которого он стал.

Согласно администрации учреждения, к которой обратилась с вопросом по этому случаю миссия, такой перевод практически невозможен, поскольку Липкань - единственное учреждение в Молдове, где отбывают наказание бывшие работники правоохранительных органов.

Отдельное содержание в целях безопасности

Смена камеры производится по просьбе заключенных в целях их личной безопасности, и пенитенциарная администрация может сама принять решение о переводе в случае конфликта между заключенными, учитывая, что большая скученность способствует возникновению агрессии между заключенными.

В своем ответе на доклад Европейского Комитета по предупреждению пыток или бесчеловечного и унижающего достоинство обращения⁴⁹, правительство республики Молдовы сообщает, что о личной безопасности ходатайствовали 532 заключенных по следующим основным причинам:

- конфликты между заключенными;
- кража предметов, принадлежащих другим заключенным;
- непереносимость условий содержания и количества заключенных в камере;
- долги у других заключенных;
- сделка с правосудием.

Однако иногда, когда просьба о защите «удовлетворяется», заключенный может быть водворен в штрафной изолятор с тремя другими заключенными, как миссия FIDH могла это наблюдать в тюрьме Брэнешть, до тех пор, пока он не обратится с просьбой о возвращении в общую камеру.

3. Внутренний распорядок

Вынужденное бездействие молодых заключенных в Липкань

Представитель тюремной администрации тюрьмы в Липкань объяснил миссии FIDH, что для обеспечения занятости молодых заключенных предусмотрены две внешние спортивные площадки, куда молодые люди могут иметь доступ в зависимости от

49. <http://www.cpt.coe.int/documents/mda/2012-22-inf-fra.htm>

Спортивный зал в пенитенциарном заведении в Липкани.

предусмотренного распорядка дня, один спортивный зал внутри помещения, комната для игр и библиотека.

Однако в ходе визита миссии FIDH, который происходил в утреннее время, молодые люди скорее производили впечатление полной незанятости; лишь двое из них находились в маленькой, малопризывательной библиотеке, тогда как остальные были либо во дворе, либо в спальнях помещений.

При этом, 12 воспитателей должны обеспечивать их образование, однако они не имеют педагогического

образования и принадлежат к тюремной администрации; в камерах также не было видно никаких признаков учебных занятий (тетрадей, книг...).

Профессиональное обучение призвана давать мастерская по деревообрабатывающему ремеслу, но ввиду тесноты помещения там находились во время визита миссии только четыре человека.

Труд в местах заключения

Некоторые заключенные обеспечены работой, что, помимо занятости, позволяет им таким образом получать доход, что особенно важно для наиболее уязвимых осужденных, не получающих помощи от близких.

Женщины в тюрьме Руска занимаются ткачеством, заключенные в Липкани – полевыми работами, заключенные в Брэнешть – занимаются камнеобрабатывающими работами и помогают на виноградниках. Труд заключенных и их возможная занятость в службах тюремного учреждения, например на кухне, оплачивается в размере 75 лей в день (примерно 5 евро), а также позволяет сократить срок наказания. Согласно ст. 238⁵⁰ Исправительного кодекса, заключенному исчисляются льготный зачет трех рабочих дней за четыре дня срока отбывания наказания, а осужденному, занятому на работах под землей, а также на работах с тяжелыми и вредными условиями труда (согласно перечню работ и профессий) - двух рабочих дней за три дня срока отбывания наказания.

Однако из-за недостатка государственных средств и возможностей не все заключенные, которые хотели бы работать, могут это делать. Таким образом, назначение на рабочий пост стало формой поощрения для заключенных с «похвальным поведением». Заключенные, нарушающие правила распорядка, лишены права на работу.

В тюрьме в Руске молодая заключенная рассказала миссии FIDH, что, не имея доходов вне тюрьмы, она не может покупать мыло в тюремной ларьке, где продаются предметы первой необходимости и где заключенные могут делать заказы. Действительно, заключенные очень зависят от того, что им посылают их близкие, так как гуманитарная помощь очень редка. Женщины получают, к примеру, лишь шесть гигиенических прокладок в месяц.

50. <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=336538&lang=2>

Все заключенные этой тюрьмы носят свои личные вещи, некоторые из них заявили о том, что смогли получить необходимую одежду только благодаря помощи НПО.

Также, заключенные тюрьмы в Руске заявили, что спецодежду заключенным, работающим в мастерских, стали выдавать совсем недавно.

Посылки и посещения

Получение посылок не подвержено никаким ограничениям, ни по весу, ни по частоте, за исключением случаев водворения заключенного в штрафной изолятор, куда посылки не передаются.

Длительные свидания, в течение 72 часов, предоставляются 4 раза в год и только законным супругам и детям заключенных. В случае хорошего поведения к этому могут быть добавлены еще два длительных свидания.

В женских тюрьмах два раза в год организуются «дни открытых дверей», где могут встречаться семьи. Кроме того, каждые полгода заключенным матерям привозят находящиеся в детских приютах детей.

Штрафные изоляторы и дисциплинарные санкции

Во всех тюрьмах, посещенных миссией, штрафные изоляторы схожи между собой и находятся в очень плачевном состоянии. В них находятся две железных доски, которые прикреплены к стене цепями и должны быть подняты в течение всего дня.

В тюрьме в Липкань матрасы забирают в 6 часов утра и возвращают в 10 часов вечера; максимальная длительность пребывания в штрафном изоляторе – 7 дней для несовершеннолетних и 15 дней для заключенных старшего возраста.

В тюрьме Брэнешть эти камеры находились в процессе ремонтных работ, в тюрьме в Руске это еще предстоит. В течение года в ШИЗО в этом учреждении были водворены 12 женщин. Со слов администрации, применяются и другие дисциплинарные санкции, к примеру, не производится оплата за труд, что может приравниваться к принудительному труду, запрещенной статьей 1 Конвенции 105 Международной организации труда об упразднении принудительного труда.

4. Доступ к медицинской и психологической помощи

Медицинские службы, размещенные в пенитенциарных заведениях, принадлежат к Министерству юстиции. Миссию FIDH заверили, что в каждом учреждении имеется психолог, врач и дантист. Каждый заключенный, прибывающий в пенитенциарный центр, проходит медицинский осмотр и помещается на 15 дней в карантин. Люди, пораженные туберкулезом, отделяются от остальных.

Доступ к медицинскому обеспечению

В женской тюрьме в Руске и в тюрьме в Брэнешть врач работает с девяти утра до пяти часов дня, а ночью, как объяснила администрация, в случае срочной необходимости, вызывают неотложную помощь. В учреждении Липкань в ходе визита миссии FIDH присутствовала лишь фельдшер.

Медицинские службы явно очень ограничены в средствах и персонале; например, в посещенных медпунктах, явно не было необходимого оборудования для лечения зубов или для рентгеновских снимков. Нехватка средств и информации проявилась значительным ростом случаев СПИДа среди заключенных: между 1998 и 2008 гг. их число увеличилось с 6 до 168. В женской тюрьме Руска гинеколог приезжает один раз в неделю, что представляется недостаточным при таком количестве заключенных. К тому же,

назначение адекватных лекарств очень ограничено. Одна заключенная сообщила миссии FIDH, что, что бы с ней ни случилось, врачи дают парацетамол; другая заключенная объяснила, что родственники заключенных могут передавать необходимые лекарства, которые будут храниться у врача и выдаваться только этому заключенному лицу.

Психологическая помощь

Психологи в местах заключения имеются, но они, очевидно, не внушают доверия заключенным, которые считают, что они мало профессиональны, не обладают независимостью и принадлежат к пенитенциарной администрации. Так, молодая женщина из тюрьмы Руска объяснила миссии FIDH, что она однажды ходила на беседу к психологу, но не решилась упоминать о слишком личных фактах. Другая рассказала, что после многочисленных просьб она получила встречу с психологом, которая длилась всего пятнадцать минут.

В тюрьме Липкань психологов двое и они утверждают, что по меньшей мере 5 или 6 несовершеннолетних приходят к ним ежедневно, главным образом для того, чтобы рассказать о своих личных проблемах или попытаться установить связи с семьями, утерянные с момента заключения. Однако тот факт, что психологи носят служебную форму не способствует созданию доверительных отношений.

5. Освобождение

Прошение об условно-досрочном освобождении

Внутренняя комиссия тюрьмы изучает прошение об условно-досрочном освобождении заключенного, рассматривая его заявление и его поведение на основе оценок начальника тюрьмы и социального работника. Но, согласно представителю департамента пенитенциарных учреждений, «легче договориться с судом, который решает вопрос условно-досрочного освобождения».

Критерии представляются таким образом недостаточно прозрачными, и этот тип освобождения довольно редко применяется. Одна заключенная сообщила миссии FIDH, что ответы на прошение часто бывают отрицательными, даже если заключенные не совершили нарушений режима за время заключения, а ждать ответов приходится долго. На момент посещения тюрьмы миссией FIDH, эта заключенная ждала ответа на свое прошение уже 11 месяцев.

Другая проблема, поднятая во время посещения миссии FIDH, – отсутствие возможности для пересмотра дела, если с момента заключения уголовный кодекс изменился и наказание было смягчено. Одна из опрошенных заключенных провела в заключении десять лет из пятнадцати, на которые она была осуждена, тогда как отныне наказание за совершенное ею преступление составляет лишь семь лет тюрьмы. Это противоречит статье 15, пар. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах, который гласит, что, если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание за подобные действия, приговор должен быть пересмотрен.

Подготовка к освобождению и жизни на свободе

За шесть месяцев до окончания тюремного срока заключенные должны получить соответствующую подготовку, чтобы суметь вновь приспособиться к жизни на свободе и таким образом избежать рецидива.

Из трех учреждений для взрослых заключенных, которые посетила миссия FIDH, только одно, в Брэнешть, вообще практиковало разрешения заключенным на короткие выходы

из тюрьмы незадолго до освобождения, и лишь четыре конкретных случая применения этой практики были упомянуты администрацией.

Опрошенная в этой связи миссией FIDH заключенная в Руске, которая провела в тюрьме девять лет и которой оставалось лишь четыре месяца до освобождения, не имела никакого представления о стоимости повседневной жизни на свободе, даже о приблизительной цене автобусного билета.

Многочисленные злоупотребления системой и относительная легкость, с которой полиция и правоохранительные органы предписывают лишение свободы, способствуют высокому числу заключенных в стране. Так в Молдове (не считая приднестровского региона), коэффициент лиц лишенных свободы составляет 175 человек на 100.000 жителей⁵¹, т.е. в два раза больше, чем средний показатель стран-членов Совета Европы. Но и эта цифра кажется незначительной по сравнению с тюремным населением приднестровского региона, которое демонстрирует рекордный показатель: 564 человека⁵² на 100.000 жителей. Эта значительная разница говорит об особых условиях заключения и обращения с заключенными в этом регионе.

51. <http://www.idcr.org.uk/wp-content/uploads/2010/09/WPPL-9-22.pdf>

52. Доклад о правах человека в Молдове 2009 – С 2010 (стр.27), Promo-LEX, Кишинев, 2011

IV. Специфический случай приднестровского региона

А) Юридические рамки

1. Статус Приднестровского региона

Приднестровский регион, который простирается на 4163 км², располагается на левом берегу Днестра, на официальной границе между Молдовой и Украиной. 2 сентября 1990 г. этот регион заявил в одностороннем порядке о своей независимости от Молдовы под названием «Советская социалистическая приднестровская молдавская республика». Переименованный позже, в ноябре 1991 г., в «Приднестровскую Молдавскую Республику», Приднестровский регион на данный момент не признан ни одним членом международного сообщества, включая Россию.

С момента подписания протокола о прекращении огня с республикой Молдовой в июле 1992 г., различные стороны пытаются вести переговоры о выходе из кризиса. В частности, с 1997 г. ОБСЕ наблюдает за процессом разрешения конфликта, в котором участвуют семь сторон, часто обозначаемым как «формат 5+2»: Молдова, Приднестровье, Россия, Украина, ОБСЕ в качестве посредника, и США и Европейский Союз в качестве наблюдателей.

Власти де-факто Приднестровского региона функционируют как полноправное государство с соответствующими институтами: парламент, верховный совет, избранный президент, министерства и собственная валюта.

Конституция

Приднестровский регион обладает собственной конституцией, принятой в ходе референдума 24 декабря 1995 г. и утвержденной 17 января 1996 г. Конституция закрепляет ряд основных принципов, в частности:

- Статья 16 гласит, что защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью де-факто властей Приднестровья.
- Статья 21 гласит, что никто не может быть подвергнут пыткам или другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинство обращения.
- Статья 22 гарантирует, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления до тех пор, пока его виновность не будет законно установлена путем судебного разбирательства.
- Статья 46 гарантирует каждому юридическую защиту его прав и свобод, а также право обжалования в суде любого незаконного действия или незаконного решения государственных органов, чиновников или общественных организаций.

Это конституция, однако, вступает по некоторым пунктам в противоречие с Конституцией Молдовы, в частности, в отношении отмены смертной казни. Статья 19 гарантирует право на жизнь, но гласит, что смертная казнь (до ее отмены) может применяться в соответствии

с законом в качестве исключительной меры наказания за тяжкие преступления, связанные с покушением на жизнь, и только в результате судебного решения. Верховный совет Приднестровского региона 1 января 1999 г. ввел мораторий на высшую меру наказания.

Международные договоры

Приднестровский регион не признан международным сообществом в качестве независимого государства, и соответственно не может присоединяться к международным договорам и конвенциям. Тем не менее, Верховный совет де-факто Приднестровья в своей резолюции номер 226 от 22 сентября 1992 г. заявил, что независимо от отсутствия официального присоединения к международным организациям, лежащим в основе ниже перечисленных конвенций и пактов, следующие международные документы действуют на территории Приднестровского региона:

- Международный пакт о гражданских и политических правах;
- Европейская Конвенция о защите прав человека;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;
- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него.

Важно отметить, что среди перечисленных конвенций не упомянута ни Конвенция против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения, ни Европейская конвенция по предупреждению пыток.

2. Обязательство Республики Молдова по обеспечению защиты прав человека в Приднестровском регионе

Хотя Приднестровский регион считает себя независимым государством, обязательство защиты прав человека в этом регионе ложится на республику Молдову.

Об этой ответственности, в частности, заявляют и международные организации институтов, о ней не раз напоминали, в частности, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) и Комитет ООН по правам человека.

В своих заключительных замечаниях Комитет ООН напоминает, что несмотря на трудности, которые испытывает Молдова при выполнении эффективного контроля над территорией Приднестровского региона, за молдавским государством сохраняется обязанность гарантировать соблюдение прав человека, признанных, в частности, в Международном пакте о гражданских и политических правах, в отношении населения региона.

ЕСПЧ в своих решениях, несмотря на отсутствие признания Приднестровья на международном уровне, признает не только ответственность Республики Молдова за эту территорию, но также признает ее и за Россией, в силу ее экономического и военного присутствия.

В деле Илашку против Республика Молдова и Российской Федерации (июль 2004 г.), ЕСПЧ, опираясь на статью 1 Европейской конвенции по правам человека, гласящую: «Высокие договаривающиеся стороны признают за любым человеком, относящимся к ее юрисдикции, права и свободы, определенные в заглавии I настоящей Конвенции», устанавливает, что юридическая компетентность Молдовы применяется на всей территории республики, несмотря на ограничения действия государственной власти в Приднестровском регионе. Таким образом Суд посчитал, что Республика Молдова по статье 1 Конвенции обладает положительными обязательствами, в соответствии с международным правом, принять все необходимые дипломатические, экономические, судебные или прочие меры для обеспечения прав, гарантированных Конвенцией, и несет за это ответственность.

ЕСПЧ также выносит решения и об ответственности Российской Федерации, согласно статье 1, по причине ее военного присутствия в Приднестровском регионе. Так как Россия в течении длительного времени — и ранее, и теперь - размещала вооруженные силы в регионе, ЕСПЧ полагает, что она поддерживает власти де-факто и таким образом также несет ответственность.

В своем решении от 19 октября 2012 г. по делу Катан и другие против Молдовы и Российской Федерации⁵³, ЕСПЧ подтвердил только ответственность России за рассмотренные правонарушения в Приднестровье, в силу осуществления ею на практике контроля в республике.

Сотрудничество республики Молдовы с де-факто властями Приднестровского региона

В то время как Республика Молдова настаивает на том, что она не контролирует часть своей территории, Приднестровский регион, и не признает властей, неофициального сотрудничества, в том числе между силами правопорядка, Молдовы и приднестровского региона тем не менее существует.

Хотя в ряде случаев такого рода сотрудничество документально не подтверждено, в 1999 г. полиция Молдовы и приднестровская милиция подписали соглашение о сотрудничестве по борьбе с преступностью и передвижению людей.

Так, к примеру, Илие Казак был арестован приднестровскими спецслужбами, тогда как он находился на молдавской территории, а точнее в зоне повышенной безопасности, буферной зоне между Молдовой и Приднестровском регионе, хотя только милиция республики де-факто и молдавская полиция имеют право там находиться — так как это демилитаризованная зона, где запрещено присутствие военных и военизированных формирований.

Ала Герман, сестра содержащегося в приднестровский тюрьме гражданина Молдовы, объяснила миссии FIDH, что:

«[власти де-факто] обратились в Министерство внутренних дел Молдовы, заявив, что против моего брата возбуждено дело, и они им передали все данные, касающиеся нашей собственности и наших доходов, даже моего мужа и его родных и т.д. [...] Хотя мы находимся с этой стороны [в Республике Молдова], они за нами следят, я всегда вижу один и тот же автомобиль с тонированными стеклами, с приднестровскими номерами, я заявила об этом в полицию».

Такого рода «сотрудничество» вне рамок молдавского и международного законодательства вызывает озабоченность, поскольку подвергает опасности основные права и свободы лиц проживающих на всей территории Молдовы.

3. Собственная судебная система

Приднестровский регион, обладает собственной судебной системой и применяет местное законодательство, которое в значительной степени соответствует российскому законодательству. Оно, в частности, опирается на местный уголовно-процессуальный кодекс, местный административный кодекс, местный уголовный кодекс, местное законодательство о содержании под стражей подозреваемого или осужденного. Приднестровский регион располагает рядом судов, в числе которых конституционный суд, экономический трибунал, шесть территориальных судов первой инстанции.

53. [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#{"fulltext":\["catan"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-114082"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#{)

Независимость судебной власти вызывает большие сомнения, поскольку судей назначает президент сроком сначала на пять лет, а затем, в случае удовлетворительной работы, - они назначаются пожизненно.

Законодательство Приднестровский региона не соответствует региональным и международным стандартам, касающимся запрета и предупреждения пыток, и наказания за жестокое обращение. Кроме того, поскольку Приднестровский регион, не признан независимым государством, незаконность судебных актов и вынесенных приговоров препятствует праву на справедливый суд.

Фактически, суды и представители судебной власти нелегитимны, поскольку Приднестровский регион и его органы власти не признаны. Так, ассоциация Promo-LEX подчеркивает в своем докладе за 2011 г.⁵⁴, что спорная легитимность такого правосудия и его слабая реализация на практике, а также общая ситуация в регионе, приводят к незаконному заключению большого числа лиц, судимых судами с непризнанными полномочиями, не подлежащими международному контролю и соответственно не отвечающими за свои действия. В заключении своего доклада 2012 г. о Приднестровском регионе⁵⁵ Promo-LEX заявляет: *«Условия нестабильности, отсутствие инструментов и механизмов защиты прав человека и основных свобод в Приднестровском регионе, способствуют беспределу и делают население заложниками этой ситуации. Отсутствие мер, гарантирующих право на справедливый суд, превращает систему правосудия в механизм репрессий против населения в этом регионе.»*

а) Правовые бреши

Отсутствие определения пытки

До октября 2012 г. уголовное законодательство Приднестровского региона не содержало определения понятия пытки или жестокого обращения. Фактически жертвы не имели возможности заявить о каком-либо факте пытки, совершенном представителями местных органов власти и в частности органов милиции.

Так, хотя статья 21 Конституции запрещает пытки, приднестровский Омбудсмен Василий Калько⁵⁶ заявил миссии FIDH, что ни одна статья уголовного кодекса не определяет пытки и не назначает соответствующего наказания, следовательно, пытки являются, по его мнению, «субъективным понятием». В подобном случае можно обращаться только к статье о превышении полномочий, или статье 114 о причинении физических или психологических страданий («истязание»).

В октябре 2012 г., были внесены поправки к статье 114 уголовного кодекса: в сноске к этой статье дается определение пытки как акта, причиняющего физические и психические страдания, совершаемого с целью получить показания или принудить к неким действиям, или насильственным акты с целью наказания. Это определение более узкое, чем его аналог в международном праве. К тому же по-прежнему не определено наказание за акты пыток, нет и механизма, позволяющего подавать жалобы на такие действия или предупреждать пытки.

Неограниченное продление срока ордера на арест

Если Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает, что следственные действия не должны превышать 18 месяцев, а срок судебного разбирательства не должен превышать

54. http://www.promolex.md/upload/publications/en/doc_1340372019.pdf

55. http://www.promolex.md/upload/publications/en/doc_1340372019.pdf

56. Интервью с миссией FIDH

6 месяцев, на практике ордер на арест может неограниченно продлеваться на срок от 2 до 6 месяцев. Суд первой инстанции может рассматривать дело без ограничения времени, не принимая во внимание состояние здоровья обвиняемого или выдвигаемые им причины для сокращения предварительного заключения. Все это приводит к значительному числу нарушений при аресте, следственных действиях или содержании под стражей, тем более что Приднестровский регион не обладает органом контроля за судебными властями.

Так, Эрнесту Варданяну⁵⁷, которого опросила миссия FIDH, трижды продлевали срок предварительного заключения после его ареста 7 апреля 2010 г. 9 апреля 2010 г., через два дня после ареста, городской суд Тирасполя заключил его под стражу на два месяца, то есть до 7 июня 2010 г. Затем, в начале июня, тот же суд и тот же судья дважды продлевали содержание под стражей на месяц, а в конечном счете в конце июля 2010 г. продлили еще раз, теперь уже на два месяца.

В ходатайстве Варданяна от 27 апреля 2010 г. о применении к нему домашнего ареста ему было отказано. Ему ответили, что его просьба не может быть удовлетворена, из-за имеющихся подозрений в том, что «он сотрудничает со спецслужбами Молдовы».

Другой случай – дело Виталия Еременко⁵⁸, задержанного утром 29 марта 2011 г. Тираспольский суд первоначально установил Еременко срок предварительного заключения в 60 дней, 26 мая 2011 г. он был продлен до 29 июля 2011 г., не принимая во внимание, что 8 июня 2011 г. он должен быть лечь в больницу.

Что касается Евгения Попушой⁵⁹, инвалида первой группы, нуждающегося в гемодиализе, он ждет суда с 1 ноября 2011 г. в СИЗО города Бендеры, без какой-либо возможности временно выйти оттуда или добиться изменения меры пресечения.

в) Недавние реформы

Недавно во внутреннее законодательство был внесен ряд изменений. Для того, чтобы сократить перенаселенность тюрем и «гуманизировать» уголовный кодекс, в декабре 2011 г. была начата реформа системы наказаний несовершеннолетних и исключения из числа уголовно наказуемых ряда преступлений, не принадлежащих к опасным для общества, заменяя тюремное заключение штрафами, внесением залога или исправительными работами.

4. Меры по предупреждению пыток

а) Роль Омбудсмана

На данный момент, главной мерой по защите прав человека в Приднестровском регионе стало принятие 3 ноября 2005 г. закона номер 657-КЗ-П, который вступил в действие с 1 января 2006 г. и которым создавалась в Приднестровском регионе, должность Омбудсмана. Первым Омбудсменом Верховный совет Приднестровского региона назначил 7 июня 2006 г. Василия Калько. Его мандат, возобновленный 6 июля 2011 г., позволяет ему посещать места заключения в регионе.

Улучшение условий содержания заключенных Василий Калько не сделал своей приоритетной задачей, подчеркнув в разговоре с миссией FIDH, что на каждого заключенного уже и так тратится 70 рублей в день и «нужно в первую очередь думать о пенсионерах, детях и инвалидах».⁶⁰

57. Интервью с миссией FIDH

58. Интервью в ходе миссии FIDH с сестрой Виталия Еременко Алой Герман

59. Газета «Человек и его права», 25/07/2012

60. Встреча с Омбудсменом в ходе миссии FIDH

В отсутствие внутреннего механизма предупреждения пыток, контроль и требования расследования обеспечиваются только Омбудсменом. Сам Омбудсмен не может рассматривать жалобы на бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение, он должен передавать сведения, которыми он располагает, в прокуратуру, а с 28 сентября 2012 г. – в Следственный комитет⁶¹, недавно созданный президентским декретом.

Однако Омбудсмен не имеет независимых статистических данных относительно количества дел, касающихся жестокого обращения. Василий Калько, к тому же, считает случаи пыток и плохого обращения крайне редкими. Он так объяснил это миссии FIDH:

*«Мы - маленькая страна, все друг друга знают, связаны семейными узами, если что-то с кем-то происходит, всем это становится известно на следующий день, так что такого рода случаи мало распространены. Несколько раз это происходило, но такие случаи крайне редки».*⁶²

НПО Promo-LEX сообщает в своем докладе за 2012 г.⁶³, что большинство опрошенных юристов в ходе исследования выражают сильное недоверие в отношении равно должности Омбудсмана и прокуратуры как гарантов прав человека.

в) Неприменение Национального механизма предупреждения пыток и отсутствие механизма реабилитации и защиты жертв

Несмотря на настоятельную рекомендацию Специального Докладчика ООН⁶⁴ распространить деятельность Национального механизма предупреждения пыток в Приднестровском регионе, на данный момент эти меры не приняты. В то же время многочисленные препятствия ограничивают возможность проводить наблюдательные миссии международных организаций и представителей Республики Молдова.

Следственные изоляторы и пенитенциарные центры, подконтрольные местным властям, не позволяют свободного доступа неправительственным организациям и официальным представителям, как это практикуется в Молдове. Promo-LEX квалифицирует эти изоляторы как «частные тюрьмы». Доступ в эти учреждения разрешаются исключительно по решению Тираспольского де факто правительства.

Приднестровский Регион также не обладает механизмом реабилитации и защиты жертв. Довольно часто близкие жертв правонарушений, заявляющие о злоупотреблениях, актах пыток или других видах жестокого обращения, сами подвергаются запугиваниям, угрозам и преследованиям со стороны органов местной власти.

Молдавские правозащитники обвиняют Молдову в недостаточном осуждении нарушений прав человека в Приднестровском регионе со стороны официальных властей, - в особенности в отношении молдавских граждан, жертв беспредела в этом регионе. В своем докладе за 2012 г. Promo-LEX настаивает на упорном игнорировании молдавским правительством своих обязательств в области защиты прав человека в регионе, в качестве оправдания перед европейскими и международными партнерами ссылаясь на отсутствие контроля над ним.⁶⁵

Promo-LEX также призывает Прокуратуру Республики Молдова проводить расследования в соответствии с предписаниями закона в случаях смерти в Приднестровском регионе

61. <http://president.gospmr.ru/ru/news/ukaz-prezidenta-pmr-no658-ob-utverzhenii-polozheniya-o-sledstvennom-komitete-pridnestrovskoy>

62. Встреча с Омбудсменом в ходе миссии FIDH

63. http://www.promolex.md/upload/publications/en/doc_1355473063.pdf

64. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G09/107/72/PDF/G0910772.pdf?OpenElement>

65. http://www.promolex.md/upload/publications/ro/doc_1355473506.pdf

заклученных и при любых сигналах о случаях применения пыток, произвольного заключения, неоправданного приговора и т.д.

В) Несколько примеров правового произвола властей де-факто Приднестровского региона

Ситуация в Приднестровском регионе Республики Молдовы, оценивается наблюдателями европейских и международных партнеров Молдовы. Так, в своем докладе от 22 февраля 2009 г.,⁶⁶ Специальный докладчик по вопросу о пытках и других бесчеловечных или унижающих достоинство человека наказаниях или обращениях Манфред Новак сообщил о серьезной озабоченности по следующим фактам:

- насильственные действия, совершаемые в милицейских участках в отношении задержанных;
- этапирование заключенных в переполненных металлических вагонах;
- условия содержания заключенных в главном отделении милиции Тирасполя: перенаселенность и неоднократные случаи бесчеловечного обращения;
- отсутствие механизма, позволяющего сообщать о случаях бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, и механизма надзора.

Эти наблюдения 2009 г. продолжают и в 2012 г. оставаться актуальными, как об этом свидетельствуют местные правозащитники и как установила миссия FIDH, посетившая регион. Promo-LEX, в частности, отмечает в своем докладе за 2011 г. ухудшение положения в области свобод и безопасности людей в Приднестровье и о значительном противоречии местного права международным договорам.

Миссия FIDH смогла убедиться в том, что эти серьезные нарушения прав человека выливаются в фабрикацию дел и ложных обвинений жителей этого региона, которые затем оказываются беззащитными перед судебной машиной Приднестровского региона и подвергаются физическим и психологическим актам насилия на всех этапах досудебного и судебного разбирательств.

1. Многочисленные случаи сфабрикованных дел

Общим для многочисленных жертв нарушений прав человека со стороны властей Приднестровья является то, что они становятся мишенью для сфабрикованных обвинений, иной раз с подставными свидетелями и использованием поддельных документов.

Использование сфабрикованных дел, связанных с хранением наркотических средств или с экономическими преступлениями

Николай Бучацкий⁶⁷, главный редактор Тираспольской газеты «Человек и его права», издаваемой в количестве 250 экземпляров, собирает свидетельства, расследует эти случаи и публикует сведения о них в своей газете, призывая власти де-факто на них реагировать. Его газета, некоторым образом, заменяет правозащитную НПО в регионе.

В материалах своей газеты Бучацкий указывает на использование милицией сфабрикованных дел, касающихся хранения марихуаны, и последующих приговоров, которые могут приводить к лишению свободы сроком до 12 лет. К примеру, в своем издании от 5 сентября 2012 г. он публикует письмо молодой женщины, которую 21 августа 2008 г. городской суд города Слободзея приговорил к 12 годам заключения в колонии строгого режима с конфискацией имущества, после того как была обнаружена

66. A/HRC/10/44/Add.3

67. Интервью с миссией FIDH

марихуана под прилавком на местном рынке, где она работала, и в ее квартире, а все ее заявления о том, она не причастна к этим фактам, не были приняты к рассмотрению.

Также, миссии FIDH рассказали о использовании обвинений в хищении денежных средств в отношении предпринимателей, которое, как утверждается, непосредственно связано с фирмой «Шериф», близкой к властям де-факто, которая царит во многих экономических областях и обладает многочисленными филиалами: предприятия хлебопекарной промышленности, бензоколонки, супермаркеты, компания мобильных телефонов и телевизионный канал, строительная фирма и прочие.

Так, Наталья Мозер⁶⁸, рассказала миссии FIDH, как ее сын, служащий фирмы Интерднестрком, был обвинен в хищении ста тысяч долларов у этой компании и у компании «Шериф», хотя с этой последней он не имел никакой связи. 28 ноября 2008 г. он был арестован. И только в ходе судебного слушания ему были предоставлены туманные объяснения относительно его способа действий.

Виталий Еременко, по полученным свидетельствам, – другая жертва связей между компанией «Шериф» и администрацией де-факто Приднестровского региона. Предприниматель и владелец трех предприятий: пивоваренного завода «Витавит», маленькой фирмы «Рустас Аква» и хлебопекарного завода, он получил от властей Молдовы в начале сентября 2012 г. все необходимые разрешения для торговли в Молдове продуктами своего хлебопекарного предприятия, находящегося в Приднестровском регионе.

Эти разрешения были аннулированы приднестровскими властями де факто под предлогом брака продукции, а позже его прежний партнер обвинил его в хищении 500 000 рублей у собственного предприятия, которое он якобы привел к банкротству. Арестованный 29 марта 2011 г., на момент посещения миссией FIDH Приднестровья, он все еще находился в следственном изоляторе в Тирасполе. Его сестра Ала Герман потребовала провести ревизию, так как с момента ареста Виталия Еременко никакого расследования со стороны налоговых служб не было предпринято, тогда как все ревизии, предшествующие его аресту, не выявили никаких нарушений.

Политические обвинения: шпионаж и подстрекательство к терроризму

Илие Казак⁶⁹, бывший налоговый инспектор, родом из города Тигина, и журналист Эрнест Варданян⁷⁰, живший тогда в Тирасполе, были арестованы представителями Министерства государственной безопасности Приднестровья (МГБ) 20 марта и 7 апреля 2010 г., соответственно, в присутствии членов их семей, и обвинены в государственной измене и шпионаже.

Первому в личные вещи подложили компрометирующие документы относительно двух филиалов российских предприятий, базирующихся в городе Бендеры, где им должна была проведена ревизия. В интервью Радио Свободная Европа 13 ноября 2011 г.⁷¹ он так прокомментировал эти обвинения: *«Что-то в работе не понравилось [...] я не знаю, почему они выбрали именно меня по этому вопросу. [...] я не занимался никакой политической деятельностью, я просто работал. Правда то, что я был единственным в налоговой службе, который попал туда без протекции».*

Журналист Эрнест Варданян был вначале допрошен МГБ в качестве свидетеля, затем ему сообщили, что он обвиняется в шпионаже против Приднестровской республики в пользу Республики Молдовы.

68. Интервью с миссией FIDH

69. Интервью с миссией FIDH

70. Там же.

71. <http://www.svoboda.org/content/transcript/24407024.html>

Александр Бежан⁷², несовершеннолетний на момент задержания ученик молдавского лицея Лучиана Блага в Тирасполе, с 2010 г. тоже стал мишенью служб безопасности. В прошлом он был свидетелем ссоры в 2009 г. между его одноклассниками, в которой не принимал участия, тем не менее, на него тогда завели уголовное дело и обвинили в соучастии в хулиганстве.

Под предлогом анонимного письма, якобы полученного службами безопасности, с угрозами о террористическом акте, он был вызван весной 2011 г. с тем, чтобы переписать какую-то газетную статью – для сравнения его почерка с почерком анонимного письма. Потом его вызывали опять и обязали переписать в восьми экземплярах письмо, авторство которого ему приписывалось. По мнению директора этого лицея Иона Иовчева, случай Александра Бежана связан с вопросом о молдавских школах, где продолжают использовать латиницу, тогда как власти де факто требуют использовать кириллицу. Эти преследования, по мнению Иовчева, служат запугиванию учеников и учителей этих учебных заведений.

«Говорят, что это школа террористов. На нас оказывают давление, родители боятся приводить сюда детей, а ученики боятся говорить по-молдавски на улицах. Я прикрепил вывеску с названием нашего лицея, вот уже второй день, но она пока на месте, хотя обычно вывески быстро повреждаются или срываются]».

По согласующимся свидетельствам опрошенных миссией FIDH, в рамках этих процессов на всех этапах - от процедуры ареста до судебных приговоров – имеют место насильственные действия, угрозы, лишение элементарных прав и жестокое обращение.

2. Пытки и жестокое обращение в следственных изоляторах

а) Жестокое обращение

Согласно собранным миссией FIDH свидетельствам, негуманные и унижающие достоинство виды обращения с арестованными в Приднестровском регионе могут принимать формы побоев или лишения еды, воды, сна или доступа к туалету, с целью ослабить жертву.

Николай Бучацкий опубликовал с мая по октябрь 2012 г. десять статей о жестокое обращении с задержанными на основе свидетельств, посланных в его газету, однако это не вызвало никакой реакции со стороны властей де факто.

Миссии FIDH также сообщили о случаях физического насилия, которое может оставлять видимые следы, или об использовании для избияния жертв пластмассовых бутылок с водой, когда внешних знаков насилия не остается. В большинстве случаев, власти де-факто закрывали глаза на неправомерные действия милиции.

В выпуске газеты «Человек и его права» от 5 сентября 2012 г. Николай Бучацкий посвятил статью жителям Приднестровского региона, ставшими жертвами жестокого обращения в следственном изоляторе, и особенно остановился на случае Андрея Баданова. Он был арестован 8 августа 2012 г., в городе Бендеры, освобожден за отсутствием улик после того как провел в камере следственного изолятора 72 часа, и снова помещен туда по другому обвинению, без санкции прокурора. Три дня спустя, в ночь с 11 на 12 августа он был препровожден в городскую больницу. Два врача в ходе врачебного осмотра выявили множественные телесные повреждения: переломы носа, челюстей, отсутствие восьми зубов, множественные порезы на ногах и руках, сильное сотрясение мозга и

⁷². Интервью с миссией FIDH

многочисленные кровоподтеки на лице. Однако полицейские власти объяснили, что в ходе временного заключения Андрей Баданов сам нанес себе эти повреждения.

Наталия Мозер⁷³ рассказала миссии FIDH, в каком состоянии она нашла своего сына, страдающего астмой, на следующий день после его ареста, когда им было предоставлено свидание:

«Он был в пальто, хотя было жарко, я ему сказала снять его, потому что он был весь красный, весь какой-то скованный, я видела его лицо в поту, ему было очень плохо, они его посадили в дальнем углу, напротив нас, я спросила, били ли его, он сказал, что «все в порядке». [...] Он нас попросил всё подписать, и что тогда его отпустят. После лишь одной ночи в заключении, он был готов на все, что же они с ним сделали?»

29 марта, по прибытии в одиночную камеру следственного изолятора Тирасполя, Виталий Еременко подвергался лишениям в течение 10 часов после его ареста, и его семья узнала, что он затем стал жертвой симуляции утопления в Днестре. К тому же его сын тоже подвергался угрозам: отцу заявили, что если он не подпишет документы, которые от него требовали, сыну грозит сфабрикованное обвинение в продаже наркотиков, которые будут ему подброшены в личные вещи.

Эрнеста Варданяна, арестованного 7 апреля 2010 г. около 18 часов, допрашивали в здании Министерства государственной безопасности до 4 часов утра, затем весь следующий день, и до самого вечера ему не давали ни есть, ни пить.

«Я очень хотел спать и я ничего не понимал. В какой-то момент я просто заснул прямо по время допроса».

Первые трое суток Варданян проводил ночь в следственном кабинете, расположенном в подвале Тираспольского следственного изолятора, где был только стол и два табурета. Эрнест Варданян объясняет, что признал всё, что от него требовалось, из страха за безопасность своей супруги и их двоих детей. 30 апреля 2010 г. его обязали выучить наизусть текст, в котором он признавался в инкриминируемых ему преступлениях, и произнести его перед камерой; эта запись была показана по местному телевидению 11 мая 2010 г.

б) Изоляция обвиняемых: отсутствие адвоката и законных представителей для несовершеннолетних обвиняемых

Собранные в ходе миссии FIDH свидетельства указывают на регулярное отсутствие адвоката во время первых допросов и пресечение любых внешних контактов, с тем, чтобы оказать давление на обвиняемых.

Это подтверждает и случай Александра Бежана, описанный выше: когда он был задержан силами безопасности, ни его семья, ни дирекция его учебного заведения не были предупреждены. Не осведомленный в своих правах, в полном одиночестве, в отсутствии какого-либо адвоката, он был подвергнут допросам, хотя в момент задержания был еще несовершеннолетним.

«Меня допрашивали, и никого со мной не было, чтобы посоветоваться, моя мать узнала об этом всем только на следующий день. [...] Мне угрожали 16 годами тюрьмы, так что я все подписал, я испугался. Адвокат пришел к концу допроса, он мне тоже сказал все подписать».⁷⁴

73. Интервью с миссией FIDH

74. Интервью с миссией FIDH

Эрнест Варданын, более осведомленный о процедуре, потребовал адвоката с момента задержания, однако следователь ему отказал, утверждая, что в Министерстве госбезопасности практикуются особые правила и что первые двенадцать часов нахождения под арестом адвокат не допускается. Только на следующий день после своего ареста, 8 апреля 2010 г., Эрнесту Варданыну смог передать список адвокатов, с которыми он хотел связаться. Все они отказались, и ему пришлось согласиться на назначенного адвоката. Виталия Еременко принудили подписать документ, в котором он вообще отказывался от адвокатской помощи.

3. Психологическое давление на семьи жертв правонарушений

Случаи, рассмотренные миссией FIDH, показывают, что власти де-факто пытаются максимально изолировать человека, на которого оказывается давление. Чаще всего, близкие жертв, если они отсутствовали в момент задержания обвиняемого, с опозданием узнают о задержании члена своей семьи в следственный изолятор.

Пока жертва находится в изоляции, ее близкие подвергаются давлению и угрозам, и иногда обыскам. Как подчеркивает Наталия Мозер, члены семьи жертвы правонарушений тоже становятся жертвами, и к тому же пребывают в состоянии постоянного стресса, в котором они живут, не имея информации о задержанном члене семьи.

Случаи Наталии Мозер и Алы Герман

Наталия Мозер, вернувшись из поездки, многократно пыталась связаться со своим сыном по телефону и была удивлена отсутствием ответа. Поздно вечером представители руководства отдела борьбы с организованной преступностью явились в ее квартиру с обыском.

«Они показали нам какие-то разрозненные листки, но отказались нам их оставить. Они были очень агрессивны, заходили во все комнаты, нашли 150 долларов, спросили, чьи они. Они забрали эти деньги, так же как компьютер и мобильный телефон. Они всё перевернули, разглядывали и всё трогали. Они не сказали мне, где находится мой сын.»⁷⁵

Ала Герман, сестра Виталия Еременко, живущая в Кишиневе, рассказала, как в первое время семья брата не волновалась по поводу его отсутствия, потому что он обычно возвращался домой поздно вечером. Его жена тоже узнала об аресте, когда их квартира подверглась обыску, а затем была опечатана.

«Они [представители Отдела по борьбе с организованной преступностью] произвели обыск в его квартире, они спросили мою золовку, есть ли у нее деньги или бриллианты. Они ничего не нашли. Сразу после этого ее вместе с сыном выгнали из квартиры, не дав возможности унести какие-либо вещи, а квартира была опечатана.»⁷⁶

4. Право на эффективную защиту своих прав

Право на беспристрастное судебное разбирательство

Как международные, так и местные наблюдатели констатируют отсутствие доступа к правосудию в разумные сроки и недостаток средств правовой защиты жертв незаконного задержания или пыток от действий местных судебных органов.

75. Интервью с миссией FIDH

76. Интервью с миссией FIDH

Ассоциация Promo-LEX в своих докладах за 2011 и 2012 гг. также обращает внимание на то, что судебные разбирательства систематически ведутся на русском языке, хотя конституция и законодательство Приднестровского региона требуют, чтобы процесс проходил на одном из официальных языков (молдавском, украинском и русском) или на том языке, на который согласно большинству участников процесса, и чтобы имеющиеся в деле документы были переведены на родной язык обвиняемого. Promo-LEX приводит, в частности, случай, когда человек не смог представить доказательство своей невиновности на румынском языке, а в переводчике ему было отказано⁷⁷.

Республика Молдова располагает региональными судами, отвечающими за Приднестровский регион но эти суды географически не находятся в Приднестровском регионе. К тому же Молдова не назначила судей для города Тирасполя, столицы Приднестровского региона.

Трудности с доступом к компетентному адвокату

Очень немногие независимые адвокаты работают в Приднестровском регионе. Жители региона, даже если они обладают молдавским гражданством, сталкиваются с большими трудностями, чтобы получить доступ к молдавскому адвокату, рассматриваемому властями де-факто как «иностранный». Чтобы воспользоваться помощью молдавского адвоката, необходимо нанять адвоката из Приднестровского региона, который кооптирует молдавского адвоката, зарегистрировав его на свою лицензию. В результате, клиент должен оплачивать услуги двух адвокатов. Это также может быть препятствием к получению эффективной защиты для лиц, не располагающих достаточными доходами.

По мнению Вячеслава Цуркан из общественной организации Human Right Embassy⁷⁸, эти ограничения созданы по экономическим причинам, для того чтобы деньги оставались в Приднестровье. «Я должна была оплатить двух адвокатов и в добавок заплатить за разрешение нанять адвоката в Кишиневе», рассказала Ала Герман миссии FIDH.

Адвокат может также оказаться на стороне властей де-факто и предприятий, которые с ними связаны, как в случае фирмы «Шериф», с которой должна была пойти на переговоры Наталия Мозер – по совету своего адвоката.

*«Адвокат нам сказал пойти поговорить с начальником отдела безопасности «Шерифа», это было второго или третьего декабря, там нам угрожали. Этот начальник нам сказал всё подписать, иначе сын получит 20 лет тюрьмы, сказал, что у него длинные руки, и это наименее ужасное из того, что он нам сказал. Я потеряла сознание».*⁷⁹

НПО Promo-LEX⁸⁰ сообщает о поступающих многочисленных жалобах на плохое качество работы приднестровских адвокатов и связывает это с давлением, оказываемым на них администрацией, и страхом преследований в случае эффективной защиты прав их клиентов.

Отсутствие доступа к документам, на которых строится обвинение

Жертвы правонарушений подчеркивают, что им было трудно получить доступ к документам, на которых строилось обвинений против них, и тем более произвести проверку их подлинности, особенно в делах, связанных с экономическими обвинениями.

77. http://www.promolex.md/upload/publications/en/doc_1340372019.pdf, с. 11

78. Интервью с миссией FIDH

79. Интервью с миссией FIDH

80. http://www.promolex.md/upload/publications/en/doc_1340372019.pdf, с. 12

Так, суммы, якобы похищенные сыном Наталии Мозер, менялись в зависимости от ее собеседников, и до самого суда не было дано никаких объяснений того, как именно он мог их похитить.

Ала Герман, со своей стороны, потребовала проведения ревизии предприятий ее брата, так как более ранние экспертизы не выявили никаких нарушений, однако де-факто министр финансов ей ответил, что по причине конфиденциальности информации, она не может быть разглашена. Конфиденциальность информации или наличие государственной тайны регулярно указывается в качестве мотива для недопущения к испрашиваемой информации, как это показывает и дело Илие Казака, обвиненного в шпионаже.

С) Условия заключения

Тюремное население распределено между тремя пенитенциарными учреждениями и Тюрьмой № 1. В Приднестровском регионе также еще существуют лечебно-трудовые профилактории, срок заключения в которых также определяется судьей.

В своем докладе за 2011 г. Омбудсмен Приднестровья сообщает о 284 жалобах, касающихся условий содержания под стражей в учреждениях министерств внутренних дел и юстиции, поступивших от заключенных или их близких, и что каждая пятая жалоба касается качества медицинской помощи.

Действительно, все собранные миссией FIDH свидетельства демонстрируют либо отсутствие, либо отказ в медицинской помощи подозреваемым и заключенным, здоровье которых ухудшается в результате плохих условий содержания.

В этом смысле единственное средство имеющееся в распоряжении заключенных, чтобы улучшить свою повседневную жизнь – это поддаться вымогательству и платить за каждую услугу.

«Мы платили за все: по 200, 300 долларов, это очень дорого, это все знают. Мы платили за телефон, за то, чтобы у него была лучше камера, мне диктовали номер счета по телефону»⁸¹, рассказала миссии FIDH Наталия Мозер о заключении своего сына.

Из-за возможности неограниченно продлевать срок предварительного заключения, множество людей скапливается в подвале **Тираспольского следственного изолятора**, где санитарные условия и так не отвечают нормам, а медицинская помощь недостаточна, а зачастую вовсе отсутствует.

Согласно собранным свидетельствам⁸², камеры там очень маленькие, 9 и 16 м²; из-за значительного количества подследственных в этом изоляторе, они вынуждены спать по очереди, только три человека могут улечься, а в камере их может быть до семи человек. Кроме того, в некоторых камерах вообще не выдают простыней и одеял.

Свет не выключается 24 часа в сутки. В камерах нет доступа к дневному свету и наружной вентиляции, тогда как курящие заключенные не отделены от курящих.

Санитарные условия там сводятся к унитазу и раковине, поэтому камеры заполняет резкий запах канализации, они постоянно отсыревшие. В этом ограниченном пространстве подследственные должны стирать и сушить свою одежду, которую они вешают в том же помещении.

81. Интервью с миссией FIDH

82. Свидетельства, собранные в ходе миссии FIDH

В связи с условиями содержания в сырой камере здоровье подследственных быстро ухудшается. Только в марте, почти четыре месяца спустя после задержания, Борису Мозеру разрешили встретиться с врачом по поводу его астмы, хотя приступы у него повторялись регулярно.

Когда поступают жалобы с ходатайством изменить место заключения, власти де-факто отвечают, что в СИЗО больше нет мест. Наталия Мозер объясняет, что ей пришлось писать множество писем министру юстиции и прокурору, пока наконец ее сын не был в апреле 2009 г. переведен и смог получить лучшие условия содержания, хотя раньше ей говорили, что он должен обязательно оставаться в изоляторе на все время следствия.

Миссии FIDH также сообщили, что Виталию Еременко отказывали в медицинской помощи, хотя он уже 20 месяцев содержался в следственном изоляторе Тирасполя.

Поскольку в этом следственном изоляторе нет зубного врача, сестра Еременко предложила сама оплатить лечение и бензин, с тем чтобы его под конвоем отвезли к специалисту, так как привезти дантиста не было возможности. За вознаграждение, дантист в конечном счете все же смог приехать и сделал операцию, в очень неподходящих условиях.

1. СИЗО № 3

Условия заключения

Согласно Илие Казаку⁸³, который провел три месяца в СИЗО №3, это «образцовое место заключения», которое показывают иностранным делегациям по причине выполненного там ремонта. Наталия Мозер подтверждает, что условия содержания там «лучше», чем в центральном следственном изоляторе, однако вопрос перенаселенности остро стоит и здесь: «4 кровати на 5 или 6 человек», сообщает она. По свидетельству Эрнеста Варданяна, он содержался в камере размером 20 м², на восемь человек⁸⁴.

Тем не менее, все опрошенные миссией FIDH отметили нехватку в этом заведении лекарств, даже первой необходимости. Чтобы попасть на прием к врачу, даже со срочной жалобой, нужно записаться за полдня или за целый день.

Право на свидание и условия свиданий

В силу административных искусственно-созданных трудностей, семьям очень трудно добиться свидания с заключенным родственником. Отказы — обычная практика, и некоторые собеседники миссии упомянули, что коррупция и здесь позволяет ускорить процедуру.

Наталия Мозер, в интервью миссии FIDH рассказала о настоящей борьбе, которую она была вынуждена вести, чтобы получить разрешение на свидание; ей множество раз отказывали, хотя она предпринимала всевозможные необходимые шаги. Ее тираспольский адвокат сказал ей потом, что чтобы свидание разрешили, нужно было дать некую денежную сумму. Схема вымогательства проста: родственникам, просящим о свидании, нужно заполнить массу документов — малейшая ошибка может вызвать отказ, и так до бесконечности.

Во время свидания задержанные находятся за решеткой, их разговоры с семьей прослушиваются. Кроме того, им запрещается разговаривать на родном языке, они обязаны говорить только по-русски.

83. Интервью с миссией FIDH

84. Интервью с миссией FIDH

2. Тюрьма №1 в Глиное

Судя по собранным миссией FIDH свидетельствам, худшие условия задержания отмечаются в тюрьме №1 в Глиное.

В этой колонии находится также здание для заключенных, больных туберкулезом, условия содержания которых, как представляется, схожи с общими, однако они имеют право на дополнительную часовую прогулку, то есть два часа в день.

Недостаток воды

Заключенные постоянно испытывают недостаток воды. Летом 2011 г., когда температура была особенно высока, в течение шести недель в тюрьме Глиное вообще не было воды и заключенные получали от полутора до трех литров воды в день и для питья, и для умывания, и для стирки. Душевые было невозможно использовать.

Свидания и связи с внешним миром

Право на свидания строго ограничено в зависимости от режима, к которому относятся заключенные. Всего определены четыре категории режима. Длительные свидания разрешают только близким членам семьи.

Категория режима	Число кратких свиданий	Число длительных свиданий
Общий режим	6	4
Усиленный режим	4	3
Общий строгий режим	4	2
Особый строгий режим	3	1

Это правило не распространяется на заключенных, находящихся в изоляторе – в этом случае они теряют свое право на свидание.

Что касается кратких свиданий, они проходят через стекло, с помощью телефона. Все письма проходят цензуру.

Питание

Согласно бывшим заключенным⁸⁵ тюрьмы №1 в Глиное, питание там однообразное и малосъедобное. К примеру, Илие Казак утверждает, что питался только той едой, что получал в передачах от матери.

85. Илие Казак и Эрнест Варданиян

V. Заключение

После волны насилия, последовавшей за выборами апреля 2009 г., молдавские власти приняли меры по борьбе против применения пыток и за восстановления доверия населения к государственным институтам, в частности, к полиции и правосудию. Тренинги для полицейских и установка камер наблюдения, в действительности могут принести желаемые изменения. Тем не менее, приходится констатировать, что в отделениях полиции по-прежнему практикуются жестокое обращение и пытки. Отсутствие механизмов защиты прав задержанных и безнаказанность виновных в жестоким обращении - о чем свидетельствует малое число обвинительных приговоров - остаются неразрешенными проблемами.

В ноябре 2011 г. была выработана стратегия реформы системы правосудия, поддержанная Советом Европы и Европейским Союзом. Эта стратегия, пока еще находящаяся в зачаточном состоянии, включает семь основных элементов: судебная система, уголовное право, доступ к справедливому судебному разбирательству и усиление судебных решений, неподкупность и беспристрастность работающих в области судопроизводства, роль судебной системы в экономическом развитии, соблюдение прав человека в области правосудия и хорошо скоординированная, организованная и ответственная судебная система. Важный этап этой реформы - сотрудничество с молдавскими неправительственными организациями, с которыми миссия FIDH смогла встретиться в регионе.

Судебная реформа, принятая молдавским парламентом 8 ноября 2012 г. усилила санкции против виновных в применении пыток, запрещая условные приговоры и амнистию в их отношении. Но при этом виновные в жестоким обращении или в применении пыток редко предстают перед судом. Психологические и физические последствия перенесенных истязаний также по-прежнему не признаются.

Места заключения остаются перенаселенными и примитивно оборудованными. Доступ заключенных к медицинским услугам, информации и юридической помощи, в том числе относительно условно-досрочного освобождения, должен быть упрощен и улучшен.

Наконец, положение населения Приднестровского региона должно стать объектом особого внимания конституционных властей Республики Молдова, так как ситуация с правами человека в Приднестровском регионе вызывает большую озабоченность.

Действительно, власти де-факто Приднестровского региона фактически неподконтрольны в силу их непризнания международным сообществом, так что ЕСПЧ или Комитет по правам человека ООН могут только возлагать ответственность на Российскую Федерацию или на Республику Молдова за те нарушения, которые были совершены на этой территории, касается ли это несправедливого правосудия или фактов жестокого физического и психологического обращения.

Кроме того, важно подчеркнуть отсутствие официального признания властями де-факто фактов совершенных на их территории пыток и ту свободу действий, которую они предоставляют своей милиции и своим силам безопасности, что противоречит даже юридическим нормам законодательства Приднестровского региона. Хотя недавно и были предприняты судебные реформы, их результатов еще приходится ждать, особенно в том, что касается принятия мер по снижению перенаселенности тюрем, где санитарные условия не отвечают региональным и международным нормам.

VI. Рекомендации

Властям Молдовы

- Продолжать комплексную реформу правоприменительной системы в духе уважения прав человека, искоренения условий для пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения.
- Увеличить автономию Консультативного Совета, действующего при Центре по правам человека, упростив посещение его представителями мест заключения и расширив его состав.
- Систематически публиковать заключения Консультативного Совета Центра по правам человека по итогам его посещений.
- Улучшить доступ к информации о возможностях обжалования для заключенных и для граждан, желающих подать жалобу по факту пыток.
- Открыть независимые и беспристрастные расследования в случае жалоб по факту пыток и использовать уголовные, гражданские и дисциплинарные санкции в случае нарушения установленных законом процедур ареста, допроса или обращения с задержанными лицами.
- Прекратить давать условные сроки заключения сотрудникам полиции, виновным в актах пыток; систематически отстранять их от исполнения обязанностей.
- Незамедлительно разработать и реализовать меры, не позволяющие полицейским производить задержания и допросы де-факто без обеспечения процессуальных гарантий.
- Свести к минимуму период между началом уголовного преследования де-факто либо задержанием подозреваемого и принятием решения о его процессуальном статусе для того, чтобы подозреваемый в максимально короткий период получил уведомление о своих правах и другие процессуальные гарантии (доступ к адвокату и др.).
- Проводить допросы подозреваемых в строго определенных местах (например, специальных допросных кабинетах, оборудованных видеорегистратором).
- Улучшить условия содержания лиц в местах предварительного заключения. В отсутствие материальных средств для реконструкции существующих изоляторов и/или строительства новых – кардинально изменить подход к избранию судами меры пресечения обвиняемым, применяя альтернативные заключению под стражу методы, в частности домашний арест, залог или поручительство.
- Продолжать совершенствование пенитенциарной системы в духе соблюдения прав человека, исключения условий для применения пыток, а также жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения.
- Переломить тенденцию фактического бездействия администрации большинства пенитенциарных учреждений в обеспечении качественной медицинской помощи. Для этого принять решение либо кардинально улучшить положение с привлечением достаточного количества профессиональных врачей и обеспечением медицинским инвентарем

должного уровня, либо передать осужденных для медицинского обслуживания под патронаж территориальных медицинских учреждений.

- Внедрять эффективную реабилитацию и подготовку к жизни после освобождения, предлагая профессиональные и образовательные курсы заключенным, особенно несовершеннолетним.
- Изменить правоприменительную практику досрочного освобождения заключенных, доказавших свое исправление, с тем, чтобы не лишать заключенных позитивного стимула к правопослушному поведению в период отбывания наказания.
- Признать ответственность за нарушение прав человека на территории приднестровского региона. В целом, принимать эффективные меры, чтобы гарантировать верховенство закона, включая право на справедливый суд: ограниченный контроль властями Молдовы над частью территории страны не должен быть поводом для бездействия в отношении нарушений прав человека на территории приднестровского региона.
- Обеспечить для территории приднестровского региона действие и функционирование всех институтов власти (полиции, прокуратуры, судебные инстанции и др.) которые причастны к реализации права на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство.
- Выявлять и эффективно наказывать виновных в пытках и бесчеловечном и унижающем достоинство обращении вне зависимости места совершения данных деяний и контроля над частью территории государства
- Способствовать расширению действующего механизма предупреждения пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения на территорию приднестровского региона.
- Выполнить рекомендации Комитета ООН против пыток марта 2010 г.
- Своевременно представить отчеты правительства в Комитет ООН против пыток (20 ноября 2013 г.), Комитет по правам человека (31 октября 2013 г.) и Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации (24 февраля 2014 г.)
- Принять меры для исполнения всех рекомендаций, одобренных страной в 2011 г. в рамках механизма Универсального периодического обзора (УПО), в особенности в том, что касается условий содержания в заключении, предотвращения пыток в местах лишения свободы, прозрачности и реформы исправительной системы.

Международным организациям

FIDH призывает Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов:

- направить властям Молдовы запрос о посещении страны для оценки ее судебной системы и независимости судей, в рамках постоянно действующего приглашения, сделанного Республикой Молдовой 2 июня 2010 г.

FIDH призывает Европейский Союз:

Комплексно подойти к оказанию помощи Молдове в борьбе против пыток и иных видов бесчеловечного обращения:

- На уровне Делегации Евросоюза в Молдове и посольств государств-участников ЕС подготовить единую стратегию активной поддержки реализации в Молдове «Рекомендаций по борьбе против пыток» и по мере возможности принять на уровне Делегации Евросоюза и посольств государств-участников ЕС ряд дипломатических мер в отношении документально подтвержденных случаев применения пыток (в частности, потребовать незамедлительного и эффективного независимого расследования): выступить с публичными заявлениями, направить запросы о предоставлении информации о случаях пыток и иных видов бесчеловечного обращения, проводить мониторинг судебных процессов, если есть подозрения, что обвиняемых по делу подвергают пыткам.
- Провести всесторонний анализ ситуации с пытками и иными видами бесчеловечного обращения для выработки потенциальных механизмов и мер по их предотвращению, а также необходимых мер по борьбе с безнаказанностью лиц, виновных в пытках и бесчеловечном обращении.
- Признать приоритетный характер реформы системы правосудия, полиции и тюрем в рамках программы действий в Молдове в 2014-2020 гг., уделяя при этом внимание мерам по борьбе с пытками как неотъемлемой составляющей деятельности по защите прав человека. Определить конкретные показатели и сроки принятия мер по недопущению пыток, привлечению к ответственности виновных, устранению последствий и реабилитации жертв.
- Уделить особое внимание борьбе против пыток (с определением соответствующих показателей) при оказании Молдове технической помощи в рамках инструмента реформ системы правосудия «Техническое содействие и информационный обмен» (TAIEX), «Комплексной программы организационного строительства»(СІВ), «Пакета мер по поддержке демократии» и «Программы Восточного партнерства по интеграции и сотрудничеству(EaPIC).
- Обеспечить в рамках такого комплексного подхода поддержку процесса реформ и оказание помощи в подготовке сотрудников следующих служб:
 - полиции – с целью предотвращения пыток и усиления потенциала следственных органов при расследовании случаев их применения;
 - системы правосудия, включая прокуратуру и адвокатуру – с целью активизации борьбы с безнаказанностью и предоставления пострадавшим доступа к адекватным средствам защиты;
 - системы исправительных учреждений – с целью предотвращения пыток,

оказания помощи в ремонте и переоборудовании мест заключения для приведения их в соответствие с международными нормами и обеспечения заключенным доступа к надлежащему медицинскому обслуживанию, правовой информации и т.д.;

- системам здравоохранения и социального обеспечения – для реабилитации жертв физического и психологического воздействия.
- в рамках комплексного подхода обеспечить поддержку национальных мониторинговых механизмов (в частности, Консультативного совета Центра по правам человека и Национального механизма по предотвращению пыток) и усиление их потенциала. Оказать содействие Консультативному совету Центра по правам человека в целях обеспечения систематического предоставления отчетности и надлежащей реакции со стороны соответствующих органов власти. Поддержать усилия по внедрению национальной стратегии по предотвращению пыток и улучшению положения в области соблюдения прав человека, в частности, Национального плана действий в области прав человека и Стратегии развития правового государства в Молдове.
- Уделить особое внимание выработке у представителей гражданского общества Молдовы навыков взаимодействия с органами государственной власти в ходе претворения указанных стратегий в жизнь и обеспечения эффективности мониторинговых механизмов.

Использовать диалог и мониторинговые механизмы для достижения желаемых результатов:

- В рамках всех ближайших встреч в рамках диалога с Молдовой по широкому кругу вопросов политического, технического и правозащитного характера акцентировать внимание на контроле за своевременным исполнением намеченных мер в установленные для этого сроки. В частности, в ходе политического диалога обратить особое внимание властей Молдовы на необходимость объединить усилия по борьбе с пытками и текущее расследование событий апреля 2009 г., которое должно носить открытый и беспристрастный характер и привести к осуждению всех лиц, виновных в применении пыток и жестокого обращения. Поддержать усилия по предотвращению пыток и предоставлению их жертвам доступа к адекватным средствам защиты как в рамках данных конкретных дел, так и в качестве общего подхода, с целью обеспечения его повсеместного внедрения.
- Уделить особое внимание вопросам предотвращения пыток в предстоящем отчете Молдовы о проделанной работе в рамках программы Европейской политики соседства (ЕПС), также используя при этом соответствующие рекомендации ООН по механизмам защиты (такие, например, как рекомендации Комитета ООН против пыток, принятые в марте 2010 г.).
- Периодически проводить оценку эффективности действий ЕС по предотвращению пыток; проводить с этой целью консультации с представителями гражданского общества и обеспечивать публикацию результатов проверок.

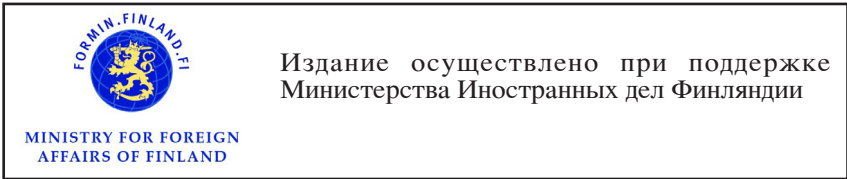
Приднестровский регион

- Обеспечить взаимодействие с действующим Председателем ОБСЕ и Миссией ОБСЕ в Молдове как ключевыми посредниками на переговорах по Приднестровскому региону в формате «5+2», с целью уязывания проблемы

пытков с переговорами по Приднестровскому региону, в частности там, где это касается обеспечения доступа в тюрьмы представителей НПО, Национального механизма по предупреждению пыток и международных механизмов по предотвращению пыток, а также с целью добиться от фактических властей Приднестровского региона признания того, что в регионе имеет место применение пыток.

FIDH призывает ОБСЕ:

- Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ должно пристально следить за условиями заключения в Республике Молдове и рассмотреть возможность участия в проектах технического сотрудничества в области человеческого измерения;
- Парламентская Ассамблея ОБСЕ должна обеспечить мониторинг проблем, выявленных в этом докладе, и призвать Республику Молдову принять законодательные инициативы, необходимые для приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами по правам человека в этой сфере.

Установление фактов

Расследования и наблюдение за судебными процессами

Более 50 лет FIDH работает над усовершенствованием методов независимого и беспристрастного установления фактов и иерархии ответственности. Все эксперты, входящие в состав исследовательских миссий, работают безвозмездно. За последние 25 лет FIDH провела более 1500 расследований, судебно-наблюдательных и образовательных миссий в более чем ста странах.

Результаты этих поездок служат базой для кампаний FIDH по мобилизации общественности и межправительственных организаций.

Поддержка гражданского общества

программы по повышению квалификации и обмену опытом

В тесном сотрудничестве с организациями-членами FIDH в странах, где они работают, FIDH организует семинары, круглые столы и т.д. Эти программы способствуют усилению влияния правозащитников в их странах и стремятся повысить уровень доверия к их деятельности со стороны представителей власти.

Мобилизация мирового сообщества

постоянная работа по информированию межправительственных организаций

FIDH сопровождает и поддерживает партнерские и входящие в нее организации в их работе с межправительственными институтами. FIDH систематически информирует межгосударственные организации об отмеченных правонарушениях и в случаях необходимости обращается с просьбой о немедленном реагировании. FIDH также участвует в выработке международных юридических инструментов.

Свидетельствование и обличение

мобилизация общественности и прессы

FIDH работает над мобилизацией общественности и прессы. Пресс-релизы и пресс-конференции, открытые письма правительствам, отчеты по исследовательским миссиям, срочные обращения, веб-сайт, блог, петиции, медиа-кампании... FIDH использует все доступные ей способы, чтобы оповещать о нарушениях прав человека и предотвращать их, пока это еще возможно.

FIDH объединение 178 организаций на пяти континентах

FIDH - Международная Федерация за права человека

17, passage de la Main d'Or - 75011 Paris - France (Франция)
CCP Paris : 76 76 Z
Тел: +33 (0) 1 43 55 25 18 / Факс: +33 (0) 1 43 55 18 80
www.fidh.org

Директор публикации: Карим Лахиджи
Главный редактор: Антуан Бернар
Авторы: Ирен Кетофф Артак Киракосян, Павел Сапелко
Координатор: Александра Кулаева
Верстка: СБТ

FIDH объединение 178 организаций на пяти континентах

Статья 5. Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, негуманному или унижительному обращению или наказанию. Статья 6. Каждый имеет право на признание всюду как лицо, обладающее законными правами. Статья 7. Все равны перед законом и имеют право на равную защиту закона без любой дискриминации. Статья 8. Каждый имеет право на действенную защиту компетентными нац. судебными органами от действий, нарушающих основные права, предоставленные ему Конституцией или законом. Статья 9. Никто не должен быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию. Статья 10. Каждый имеет полное право на справедливое и публичное рассмотрение его дела независимым судом.

НЕ ЗАКРЫВАЙТЕ ГЛАЗА

Цель работы FIDH - защищать жертвы нарушений прав человека, предупреждать эти нарушения и преследовать тех, кто их совершает.

Универсальное предназначение

FIDH работает для того, чтобы соблюдались все права, отмеченные во Всеобщей декларации прав человека, – гражданские, политические, а также экономические, социальные и культурные.

Всемирное движение

Созданная в 1922 году, FIDH сегодня включает в себя 178 национальных организаций в более чем ста странах мира. Она координирует и поддерживает их деятельность, а также выступает их посредником на международном уровне.

Обязательство независимости

FIDH, как и входящие в нее организации, не принадлежит к какой-либо партии или религиозному направлению и не зависит от каких-либо представителей власти.

fidh

Информацию о входящих в FIDH 178 организациях вы можете найти на сайте www.fidh.org